

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

Макаренко Даяна Сергеевна

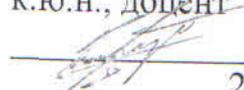
Блокирование информации как способ защиты авторских и смежных
прав в сети Интернет.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

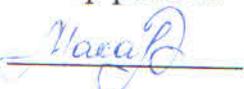
Руководитель ВКР

к.ю.н., доцент

 Д. В. Кожемякин

_____ 2021 г.

Автор работы

 Д. С. Макаренко

Томск-2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 Теоретические основы защиты авторских и (или) смежных прав сети интернет.	8
1.1 Гарантии реализации права на свободу творчества и свободу информации по законодательству российской федерации.....	8
1.2 Защита авторских и смежных прав как гарантия реализации права на свободу творчества.....	17
1.3 Особенности нарушения авторских и смежных прав в сети интернет.....	28
2. Блокирование информации в сети интернет.....	34
2.1 Блокировка информации в сети интернет как средство защиты авторских и смежных прав.....	34
2.2 Порядок блокировки информации в сети интернет при нарушении авторских и смежных прав.....	45
2.3 Проблемы блокирования информации в сети интернет.....	57
2.4 Реформирование законодательства в сфере защиты авторских и (или) смежных прав в сети интернет.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Менее чем за пол века Интернет сеть превратилась в неотъемлемую часть жизни общества. Учеба, работа, общение все давно происходит в пределах виртуального мира.

Столь быстрое развитие технологий и перенос большинства сфер жизни в цифровое пространство заставило законодателя как можно быстрее отреагировать на технический прогресс и внедрить механизмы правового регулирования общественных отношений в сети Интернет. Особенно остро встал вопрос о защите авторских и (или) смежных прав, так как беспрепятственное распространение информации, в том числе и авторского контента привело к многочисленным правонарушениям в этой сфере.

Первым шагом в борьбе с Интернет пиратством стало принятие Федерального закона от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно телекоммуникационных сетях» позволяющему правообладателям заблокировать доступ к их авторским материалам незаконно размещенным в Интернете. «Антипиратский закон», прозванный так с легкой руки журналистов, вызвал общественный резонанс и критику со стороны научного сообщества. Правда его недостатки быстро были выявлены и на практике. В связи с этим, последовали постепенные изменения, которые решили отдельные проблемы. Федеральным законом «О внесении изменений в федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены поправки относительно предмета регулирования, блокировка информации стала возможной не только в отношении кино и теле - фильмов, но и других авторских материалов, а поправки 2017 года позволили блокировать «зеркала» сайтов – нарушителей.

Но не смотря на принятые законодателем меры, количество правонарушений в этой сфере остаётся на высоком уровне. В связи с этим данная

тема остается актуальной и на сегодняшний день. Только проанализировав существующие способы защиты и выявив основные проблемы, можно предложить эффективные механизмы защиты прав авторов в информационно телекоммуникационной сети Интернет.

Степень разработанности. Проблемы в области защиты авторских и (или) смежных прав в сети интернет рассматривались в ряде диссертационных работ, в частности в работах: С.И. Болдарева, Е.С. Елохина, А.И. Кузеванова, А.Е. Наумова, Н.Н. Телесиной и др. Многие опубликованные исследования посвящены лишь изучению отдельных проблем правовой защиты. Так, например, В.С. Илларионовым были изучены вопросы авторских прав на музыкальные произведения, размещенные в сети интернет, а С.А. Воропаевым вопросы правового регулирования авторских прав на литературные и художественные произведения в сети. Отсутствие общего, а не фрагментарного изучения данной проблемы, а также рассмотрение блокировки информации в качестве основного объекта исследования, делает тему данного исследования актуальной.

Целью исследования является выявление особенностей применения блокировки информации как средства защиты авторских и смежных прав в сети Интернет, а также поиск баланса частных и публичных интересов в данной области.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать систему гарантий реализации права на свободу творчества и свободу информации;
- охарактеризовать институт защиты авторских и смежных прав как гарантию реализации права на свободу творчества
- выявить особенности нарушения авторских и смежных прав в сети интернет
- изучить механизм блокировки информации в сети интернет и его применение в качестве средства защиты авторских и смежных прав
- охарактеризовать порядок блокировки информации в сети интернет при

нарушении авторских и смежных прав

- выявить основные проблемы при блокировании информации в сети интернет

- определить основные направления реформирования законодательства в сфере защиты авторских и (или) смежных прав в сети интернет

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с применением блокировки информации в целях защиты авторских и (или) смежных прав в сети Интернет.

Предметом исследования выступают нормы законодательства Российской Федерации, регламентирующие защиту авторских и смежных прав в сети Интернет, а также блокировку информации в данной сети, правоприменительная практика, а также доктрина в данной области.

Методологическую базу исследования составляют такие методы как анализ, синтез, дедукция, индукция, абстрагирование, конкретизация, а также формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Теоретическую основу исследования составили научные труды российских и зарубежных цивилистов. При написании диссертации были изучены работы ученых, занимающихся как общими вопросами интеллектуальной собственности, в частности работы: С.С. Алексеева, И.А. Близнеца, Э.П. Гаврилова, Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой, А.П. Сергеева и др., так и работы ученых, занимающихся вопросами защиты интеллектуальной собственности в сети интернет: А.Г. Дейнеко, В.О. Калятина, Д.В. Кожемякина, А.Г. Серго, , и др.

Правовую основу исследования составили: Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ряд иных Федеральных законов, международные акты, Постановления Правительства Российской Федерации, Приказы Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Эмпирической базой выступили: Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения и определения иных судов.

Теоретическая и практическая значимость исследования - сформулированные в работе выводы и предложения могут быть использованы для целей совершенствования современного гражданского законодательства в части защиты авторских и (или) смежных прав в сети Интернет.

Положения, выносимые на защиту.

1. Установлено, что нарушение авторских и смежных прав в сети интернет имеет свои особенности, ввиду которых применение традиционных способов защиты не представляется возможным. Основопологающей такой особенностью является трансграничность Интернет пространства, которая затрудняет вопрос определения юрисдикции суда, выявления и привлечения к ответственности нарушителя. Принятый механизм досудебного ограничения доступа к информационным ресурсам направлен одновременно на оперативное пресечение нарушения интеллектуальных прав в сети и на решение вопроса определения юрисдикции суда и подсудности спора.

2. Выявлено, что введенный законодателем механизм – блокирования незаконно размещенной авторской информации, который должен был пресечь правонарушения и уравновесить пошатнувшийся баланс интересов между правообладателями и потребителями, на практике привел несколько к иным результатам. Явное злоупотребление правами со стороны правообладателей, которые, как показывает практика очень часто необоснованно требуют перманентной блокировки сайта, указывает на необходимость со стороны законодателя закрепить за судьями обязанность по конкретизации выбора способа блокирования информации исходя из обстоятельств конкретного дела.

3. В настоящее время в законодательстве отсутствует механизм снятия перманентной блокировки с информационного ресурса по основанию примирения с правообладателем. При этом для сохранения баланса интересов и обеспечения соблюдения принципа пропорциональности в части ограничения

информационных прав и свобод граждан такой механизм необходимо предусмотреть.

Апробация результатов исследования. По теме данного диссертационного исследования было написано и защищено три курсовые работы, а также опубликована одна научная статья.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

1 Теоретические основы защиты авторских и (или) смежных прав сети интернет.

1.1 Гарантии реализации права на свободу творчества и свободу информации по законодательству Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации, как особый нормативно-правовой акт, имеющий высшую юридическую силу, закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, на которых базируется все остальное законодательство. Права и свободы, как известно, подразделяются на личные, политические, социально-экономические и культурные. Для данной работы значения имеют именно культурные права, объем которых по сравнению с иными весьма незначителен.

Основное положение о культурных правах закреплено в ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации. В соответствии с данной нормой каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества.¹ Рассматривая данную гарантию, необходимо обратить внимание на несколько важных аспектов.

Во-первых, словосочетание «и других», закрепленное законодателем после перечисления основных видов творческой деятельности, говорит о том, что данный перечень является открытым, а это в свою очередь означает, что каждый имеет право выбирать любую сферу для реализации своего творческого потенциала, руководствуясь при этом лишь своими потребностями и возможностями. Сам по себе, данный факт уже подкрепляет положение о творческой свободе, так как расширяет границы независимости автора в выборе творческой деятельности.

Во-вторых, свобода творчества гарантируется каждому. Иными словами,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

она распространяется на всех без исключения и не может ставиться в зависимость от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, или же каких-нибудь других обстоятельств. Здесь необходимо отметить одну важную особенность, свобода творчества в отличие от некоторых других гражданских свобод не может быть ограничена ни при каких обстоятельствах. Если предусмотренная Конституцией Российской Федерации свобода предпринимательской деятельности,² подразумевающая, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности может быть ограничена, например, в связи с деятельностью или должностным положением личности, то свобода творчества это естественное и неотчуждаемое право каждого.

Свое дальнейшее закрепление данная гарантия получила в ряде нормативных источников. Так, например, в соответствии со ст.3 Федерального Закона «О статусе судей» судья не вправе заниматься никакой другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности.³ Аналогичные положения содержатся в ст. 6 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»⁴ и в ст. 17 Федерального закона от «О государственной гражданской службе Российской Федерации»,⁵ а

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ О статусе судей в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.07.2019 N 197-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : закон Российской Федерации от 11.02.1993 г. № 4462-1 (ред. от 30.12.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.12.2020 N 359-ФЗ) // КонсультантПлюс

также в ряде других нормативных актов.

Ну и, в-третьих, гарантируя свободу творчества, государство обязуется не вмешиваться в процесс творческой деятельности и не оказывать свое влияние на ее результат.

Данное положение также подкрепляется рядом иных конституционных норм, например, ч.1 ст. 29 Конституции Российской Федерации закрепляет за каждым свободу мысли и слова, а ч. 5 той же статьи предусматривает запрет цензуры.⁶

Установленная Конституцией Российской Федерации возможность свободного выражения своих мыслей и убеждений является необходимой предпосылкой для реализации права на осуществление свободного творчества. Это обусловлено тем, что в процессе творческой деятельности именно мысли облакаются в какую-либо форму, а следовательно, от свободы их выражения напрямую зависит свобода творчества.

Запрет цензуры является, хотя и не предпосылкой, но дополнительной гарантией для реализации права на указанную свободу. Несмотря на то, что данная норма помещена в контексте с нормой о свободе массовой информации, она распространяет свое действие и на результаты творческой деятельности.

По своей сути, запрет цензуры означает, что никто не может оказывать давление на автора, путем надзора за содержанием и распространением его произведения. Запрет контроля, как за процессом, так и за конечным результатом, по сути, и являются двумя составляющими истинного проявления творческой свободы.

К сожалению, сегодня, норма о запрете цензуры часто нарушается. Так,

: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

запрет проведения выставок и показа кинофильмов, которые, по мнению экспертов, оскорбляют чувства верующих, оскверняют исторических личностей или вообще являются вредными для здоровья, так как способствуют крайнему эмоциональному напряжению, прямое тому доказательство.

В качестве подтверждения выше сказанного можно привести несколько показательных примеров. Так, в апреле 2015 года в российский прокат должна была выйти кинокартина под название «Номер 44», повествующая об агенте госбезопасности, расследующему серию детских убийств. По сюжету главный герой киноленты – Лев Демидов оказался под давлением Министерства государственной безопасности СССР, члены которого отвергали возможность существования маньяка в коммунистическом обществе. Видя в данном фильме откровенную антисоветскую пропаганду, и это в преддверие юбилея Победы, а также вероятное искажение исторических фактов Министерство культуры высказало свое критичное мнение относительно возможности показа данной кинокартины в российских кинотеатрах.

Еще одной кинолентой подвергшейся цензуре за «насмешку над советской властью» является фильм «Смерть Сталина», прокатное удостоверение у которой было отозвано самим Министерством культуры в 2017 году.⁷

Статистика показывает, что с каждым годом все больше кинокартин подвергается экспертизам на наличие в них элементов провокативности, уничижения, манипулятивных и иных приемов способных вызвать в людях вражду, разжечь межнациональную рознь и войны, оскорбить чувства верующих и иным способом пошатнуть их психику. И именно от заключения экспертов будет зависеть выйдет ли фильм на большой экран или же нет.

Правоприменитель, пытаясь скрыть самую обыкновенную цензуру под благовидным предлогом защиты, не учитывает один важный момент – искусство и творчество — это интуитивный процесс по передачи своих мыслей и чувств, он не имеет ничего общего с религией и политикой. Как замечательно было

⁷ Реестр прокатных удостоверений фильмов // Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации М., 2021. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-register_movies/7/2457190 (дата обращения: 10.04.2021).

подмечено французским профессором Жанном Франсуа Шеврие «искусство создает формы, а не социальные отношения».⁸ В своем произведении автор отображает лишь свои мысли и чувства, а никоим образом не пытается вызвать в людях вражду и ненависть. В связи с этим возникает вопрос, почему авторы должны претерпевать неблагоприятные последствия, например, в виде невозможности получения кассовых сборов, из-за того, что по мнению государственных органов, зрители могут не так истолковать их картину.

Два человека смотрящих на одно и то же произведение искусства, не важно будет это скульптура, картина или кинофильм, могут увидеть совершенно разный посыл. Так, открывшаяся 12 марта 2021 года скандальная и подвергшееся проверке выставка Хагенса и Анжелины Уолли «Body Worlds» у одних вызывает интерес, в виду возможности изучить анатомию человеческого тела, а у других ужас и отвращение. В одном из своих интервью по поводу скандала вокруг данной выставки первый заместитель председателя комитета Госдумы по образованию и науке Геннадий Онищенко отметил, что никого на данную выставку насильно тащить не будут. И с ним нельзя не согласиться. Каждый вправе сам выбирать потреблять ему ту или иную информацию, смотреть ту или иную картину, посещать ту или иную выставку, или же этого не делать. Государство не должно производить фильтрацию данной информации, делая этот выбор за граждан.

Возвращаясь к вопросу о свободе творчества необходимо отметить, что конституционное положение подкрепляется не только нормами национального законодательства, но и международно-правовыми гарантиями. Так, например, ч. 1 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека и гражданина закрепляет, что каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами,⁹ а ч. 3 ст. 15 Международного пакта «Об

⁸ Семенов Д.В. Свобода творчества и право на распространение информации: проблемы определения границ // Современное право. 2008. №2. С. 33

⁹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим

экономических, социальных и культурных правах государства», содержит положение о том, что государства-участники берут на себя обязанность уважать свободу необходимую для научных исследований и творческой деятельности.¹⁰

Помимо гарантии на свободу творчества, Конституция Российской Федерации закрепляет еще и надлежащую правовую охрану результатов этой творческой деятельности. В связи с этим ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации содержит принципиально важное положение о том, что интеллектуальная собственность охраняется законом.¹¹ Иными словами гражданин имеет право не только свободно заниматься любым видом творчества, но и имеет право рассчитывать на охрану результатов его творческой деятельности со стороны государства. Свое начало данное положение берет из норм международного права, а именно из Всеобщей декларации прав человека. В соответствии с п.2 ст. 27 Декларации каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом созданных им научных, литературных или художественных трудов.¹²

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в законодательстве содержится много норм, которые тем или иным образом влияют на культурные права и их реализацию, но все же прямое положение, закрепляющее их правовой статус, содержится именно в ст. 44 Конституции Российской Федерации.

Положения о свободе творчества и охране интеллектуальной

доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

собственности являются основными, а следовательно, именно на них базируется все действующее законодательство, регламентирующее отношения в сфере интеллектуальной собственности.

Первостепенную роль среди всего массива нормативной базы занимает часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации. Именно в ней, через раскрытие конституционных положений, регламентируется весь институт прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Но несмотря на то, что Гражданский кодекс Российской Федерации является основным актом, регулирующим отношения в данной области, он далеко не единственный. Так, нормы о защите авторских и смежных прав содержатся в административном и уголовном кодексах, а также в законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В контексте данной работы наиболее значимыми являются нормы, содержащиеся именно в последнем акте, так как они напрямую влияют на авторское право в сети Интернет.

Ст. 15.2 вышеупомянутого закона закрепляет, что если правообладатель обнаружил в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, объекты авторских и (или) смежных прав или информацию, необходимую для их получения, он вправе обратиться в федеральный орган исполнительной власти с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к этим информационным ресурсам.¹³ С точки зрения охраны авторских прав и монополии права автора на контроль использования результатов его интеллектуальной деятельности, данное положение подкрепляет конституционную норму об охране интеллектуальной собственности, но раскрывая одну норму, оно в корне противоречит другой, а именно гарантии свободы информации.

В соответствии с ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и

¹³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

распространять информацию любым законным способом.¹⁴ В доктрине за данным правом закрепилось название «право знать».

На первый взгляд может показаться, что данное положение никак не связано с творчеством, но это не так.

Во-первых, результаты интеллектуальной деятельности имеют информационную природу. Это означает, что по своей сути, мысли автора, передаваемые через творческую оболочку, и есть информация, которую они хотят донести людям.

Во-вторых, переход творчества в цифровое пространство и распространение результатов интеллектуальной деятельности с помощью информационных технологий сближает два конституционных положения о свободе творчества и о свободе информации. Даже тот факт, что в ключевом акте, регламентирующем свободу информации, а именно в ст. 1 Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» говорится о распространении на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, некоторых из статей данного закона, уже подтверждает эту мысль.¹⁵

Если посмотреть под определенным углом, то можно увидеть, что по своей природе свобода информации может являться еще и гарантией для осуществления свободной творческой деятельности. Так, если обратить внимание на ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая, как известно, базируется на конституционном положении о свободе творчества, можно увидеть, что она закрепляет за автором произведения монопольное право

¹⁴ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

на обнаружение произведения любым способом, в том числе и с помощью информационных технологий.¹⁶ Как следствие можно сделать вывод о том, что данная норма напрямую связана с Законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», и как итог также объединяет в себе два конституционных положения о свободе творчества и свободе информации. Данный факт также подтверждает, что эти права взаимосвязаны и ограничение одного приводит к неумолимому ограничению другого.

В то же время, в нынешних реалиях, обеспечивая полную свободу информации, создается почва для нарушения другого конституционного положения, а именно нормы об охране интеллектуальной собственности. Это вызвано тем, что в настоящее время Интернет как глобальная информационная площадка позволяет в неограниченном количестве и для неограниченного круга лиц распространять любую информацию, в том числе и защищенную авторским правом. Такое распространение авторского контента нередко происходит без ведома, а иногда и вопреки воле правообладателя, нанося ему тем самым имущественный и неимущественный вред.

Таким образом, получается, что две конституционные нормы о свободе информации и охране интеллектуальной собственности, которые призваны обеспечивать совершенно разные задачи, одна обеспечивать доступ к информации и к ее беспрепятственному распространению, а вторая охранять монополию авторского права на произведение, в век технологий стали взаимосвязанными и столкнулись в цифровом пространстве.

Обеспечивая свободу информации, происходит ущемление прав авторов, так как, не имея на то разрешения, многие пользователи передают защищенную авторским правом информацию и наносят тем самым правообладателю значительный имущественный ущерб, а при охране прав авторов, например путем блокирования незаконно использованного авторского контента в сети Интернет, ущемляются права всех остальных на свободу распространения и

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. От 19.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

доступа к информации.

Подводя итог можно сказать, что базирование двух взаимосвязанных между собой нормативных актов, а именно ч. IV Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» на двух конкурирующих нормах приводит к необходимости поиска баланса интересов в области их регулирования.

Для того чтобы соблюдались гарантированные конституцией права и были сведены к минимуму случаи их нарушения необходимо обеспечить достижение оптимального баланса между охраной и защитой результатов творческой деятельности и предоставлением свободы на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации. В первую очередь данный баланс должен учитываться при защите авторских и смежных прав, так как именно данный институт гарантирует реализацию прав на свободу творчества и регулирует возможность распространения результатов этой творческой деятельности.

1.2 Защита авторских и смежных прав как гарантия реализации права на свободу творчества.

Помимо предусмотренных Конституцией Российской Федерации предпосылок свободы творчества, рассмотренных выше, законодателем также закреплен ряд гарантий, направленных на реализацию данного конституционного положения. Одной из таких гарантий является институт защиты авторских и (или) смежных прав.

Именно институт защиты занимает главенствующее положение среди прочих гарантий, так как только при условии уверенности в охране и защите не только творческого процесса от постороннего вмешательства со стороны третьих лиц и государства, но и результатов своей творческой деятельности от посягательств, автор будет максимально свободен и нацелен на процесс создания продукта.

Институт защиты авторских и (или) смежных прав представляет собой

совокупность мер, направленных на восстановление и признание оспариваемых или нарушенных прав на объекты интеллектуальной собственности.¹⁷

Ключевым нормативным актом в данной сфере является Гражданский кодекс Российской Федерации. Безусловно, положения о защите авторских и (или) смежных прав содержатся и в иных нормативно-правовых актах, в том числе и в актах, относящихся к публичным отраслям права. Так, например, в ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации содержится норма, устанавливающая уголовную ответственность за плагиат,¹⁸ а ст. 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает штраф за незаконное использование защищенных авторским правом материалов,¹⁹ но тем не менее все это лишь единичные случаи регулирования, основные же положения о защите содержатся именно в Гражданском законодательстве.

Если сравнить нормы гражданского права в сфере защиты интеллектуальной собственности с такими же нормами других отраслей права, то можно заметить, что, по сути, речь идет об одних и тех же правонарушениях. Для того, чтобы разграничить виды ответственности, законодателем установлено два критерия - умысел и ущерб. Так, например, правонарушитель будет подлежать административной ответственности за незаконное использование авторских материалов лишь в случае наличия у него цели в виде извлечения дохода, а уголовная ответственность за плагиат предусмотрена лишь в случае причинения крупного имущественного ущерба правообладателю, то есть ущерба, превышающего 250 000 рублей, если же такого нет, то правообладатель будет защищать свои права с помощью мер гражданско-правового характера.

¹⁷ Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2019. С. 62

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня. 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 05.04.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : (ред. от 05.04.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Доминанта гражданско-правовой ответственности при решении споров о защите авторских и (или) смежных прав обусловлена в первую очередь тем, что право интеллектуальной собственности является подотраслью гражданского права, а следовательно, относится к частноправовой отрасли, для которой меры гражданско-правового характера будут иметь первостепенное значение, а все иные выступить лишь в качестве дополнительных.

Ключевыми моментами, необходимыми для раскрытия содержания института защиты, являются положения о субъектах, формах, средствах и способах защиты.

Прежде чем переходить к характеристике этих элементов, необходимо разобраться с вопросом о том, какие же права подлежат защите.

Как уже ранее отмечалось, Конституция Российской Федерации закрепляет, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Интеллектуальная собственность, в свою очередь, представляет собой интеллектуальные права, которые включают исключительное право, личные неимущественные, а также иные предусмотренные законом права.²⁰

К личным неимущественным правам относятся: право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения и право на обнародование произведения.

Исключительное же право представляет собой монопольное право автора использовать результат своей творческой деятельности любым непротиворечащим закону способом. В литературе данную группу прав еще называют материальными правами, так как только от использования результатов своей творческой деятельности правообладатели могут получать материальную выгоду. На сегодняшний день к использованию относятся: воспроизведения (создания) экземпляров произведения, публичный показ и исполнение, распространение экземпляров произведения, импорт (ввоз) экземпляров

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. От 19.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

произведения, доведения до всеобщего сведения – в том числе и размещение в сети Интернет, а также перевод и переработка в иных формах. Следует отметить, что данный перечень не является закрытым, что в динамично развивающийся век создает некую подушку безопасности для авторов и предусматривает запрет на использование еще неизвестными или только внедряющимися в повседневную жизнь способами.

Ну и третья категория прав, так называемые, иные права к которым относят право доступа и право следования. В общем виде право следования представляет собой право на часть цены оригинала произведения при публичной продаже, а право доступа – право требовать у собственника оригинала возможность создания копии произведения.

В силу того, что одной из особенностей авторского права является его двойственность, ответ на вопрос, какой вид права подлежит защите, имеет принципиально важное значение, так как помогает определить субъекта и нужный способ защиты.

Субъектами, обладающими правом на защиту авторских и (или) смежных прав, являются правообладатели субъективных прав. В качестве правообладателя, как правило, выступают автор, исполнитель, наследники, а также иные лица, которым было передано право на использование произведения. При этом необходимо отметить, что и здесь есть свои особенности.

Двойственность природы данной категории прав откладывает весомый отпечаток и на субъектов защиты. Личные неимущественные права — это неотчуждаемые права и принадлежать они могут только автору, исключительные же не имеют тесной связи с личностью и могут принадлежать другому лицу, что прямо закреплено в ст. 1234 Гражданского кодекса Российской Федерации.²¹ Так как исключительное право может быть передано, например по лицензионному договору, возникает ситуация, где автор утрачивает права на подачу искового заявления о защите исключительных прав, в виду

²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. От 19.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

передачи их новому правообладателю, но при этом сохраняет право на защиту своих личных прав, правообладатель же исключительного права наоборот не может подать иск о защите личных прав автора, в силу их неотчуждаемости и непосредственной связи с личностью, но может защищать свои материальные права.²² Таким образом, в качестве особенности можно выделить отсутствие возможности использовать весь спектр способов защиты, предусмотренных законом, в ситуации где правообладатели личных и материальных прав не совпадают.

Следующим важным моментом является вопрос о формах защиты. Под формой защиты следует понимать воздействие, основанное на норме права или договоре, протекающее либо в рамках правовой процедуры либо без нее, направленное на предупреждение, пресечение нарушения прав и законных интересов и их восстановление, осуществляемое специальным юрисдикционным органом, либо самим правообладателем.²³ Иными словами, форма определяет субъекта, который осуществляет действия по защите прав, а также порядок применения этих действий.

В юридической литературе выделяют две основные формы защиты: юрисдикционную и неюрисдикционную.

Для института авторского и смежного права в большей степени характерна именно юрисдикционная форма, которая представляет собой деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых субъективных прав. Так как уполномоченным органом может быть суд или иной административный орган, то в пределах данной формы установлен общий и специальный порядок защиты.

Общий порядок подразумевает собой разрешение правовых конфликтов именно судебными органами. К судам, рассматривающим споры о защите авторских и (или) смежных прав, относятся суды общей юрисдикции, а в случае,

²² Чхутиашвили Л.В. Проблемы защиты авторских прав //Цивилист. 2010. № 4. С. 73

²³ Дунаев В.В. Понятие и виды форм защиты гражданских прав // Сибирский Юридический Вестник. - 2003. - № 4. - С. 33-36

когда участниками правового спора являются юридические лица - арбитражные суды. Помимо этого, законом предусмотрена возможность передачи данной категории дел на рассмотрение третейским судам. Но, нужно иметь ввиду, что существует одно исключение, так не могут быть переданы на рассмотрение альтернативным судом, дела в которых одна из сторон является организацией, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными правами.

Специальный порядок также играет значительную роль в процессе защиты авторских и смежных прав. Ярким примером этого может служить деятельность таможенных органов. В соответствии с приложением N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза таможенные органы вправе приостановить выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, если будут обнаружены признаки нарушения прав правообладателя на результаты интеллектуальной деятельности.²⁴ Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность таможенных органов направлена на выявление и пресечение оборота контрафактной продукции, а следовательно, на защиту авторских и смежных прав.

Неюрисдикционная форма защиты не урегулирована нормами закона, но ее применение возможно в рамках самозащиты. Самозащита представляет собой самостоятельную, не противоречащую закону деятельность правообладателя, направленную на защиту нарушенных или оспариваемых прав.²⁵ В законодательстве нет нормы, раскрывающей способы, которые можно использовать для самозащиты, но установлено, что они должны быть применены соразмерно нарушению и не выходить за рамки действий по пресечению последствий таких нарушений. Примером может служить предъявление претензии к нарушителю личных или исключительных прав, или же использование правообладателем технических средств защиты.

²⁴ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та

²⁵ Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. 1999. № 2. С. 15.

Будет уместным уточнить, что технические средства защиты авторских прав или как их называют за рубежом Digital Rights Management (DRM) представляют собой любые технические технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения.²⁶ Как правило, технические средства защиты построены на принципе ключа, предполагающем необходимость расшифровать защищенный авторским правом контент перед его непосредственным проигрыванием или использованием. Это происходит следующим образом: плеер, проигрывающий видео в веб-браузере или приложении, или же программа, взаимодействуют с сервером DRM, который запрещает или разрешает просмотр, или использование авторского материала на данном устройстве.

Также следует отметить, что, защищая авторские и (или) смежные права, стороны могут прибегнуть к альтернативной процедуре урегулирования конфликта, а именно процедуре медиации. Процедура медиации представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.²⁷ Некоторые ошибочно считают, что медиация создана только для разрешения семейных и трудовых споров, но это не так. На сегодняшний день функционирует Национальный центр медиации по интеллектуальной собственности, занимающийся «внедрением и распространением альтернативных методов разрешения споров и медиации» созданный на базе Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. От 19.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁷ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.07.2019 N 197-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Несмотря на то, что данный альтернативный способ не имеет такой популярности в России как, например, в Соединённых Штатах Америки, он имеет большой потенциал и перспективу развития. Быстрая скорость разрешения конфликтной ситуации ввиду отсутствия огромного бюрократического механизма, конфиденциальность, а также нацеленность сторон на мирное урегулирование спора, о чем свидетельствует судебная статистика прекращения дел о нарушении авторских и (или) смежных прав в связи с заключением мировых соглашений и отказами от исков, позволяют надеяться, что в будущем к медиации будут прибегать гораздо чаще. И если раньше недоверие к данной процедуре было вызвано добровольностью исполнения сторонами договоренности, то после введения процедуры нотариального удостоверения медиативного соглашения, данная ситуация должна измениться.

Следующим принципиально важным положением является вопрос о средствах защиты. Средства защиты представляют собой совокупность мер ответственности, а также связанных с ними предметов и устройств, которые применяются для предотвращения или ограничения действий, нарушающих права и законные интересы правообладателей в отношении объектов интеллектуальной собственности.²⁸ Иными словами это правовые приёмы или инструменты, которые используются для достижения правового результата.

Так как подавляющее большинство дел о защите авторских и (или) смежных прав подлежит разрешению в общем порядке юрисдикционной формы, то основным средством защиты будет выступать исковое заявление, а в некоторых случаях заявление или жалоба. Исковое заявление – это установленная законом форма обращения в суд за разрешением спора о субъективном праве или охраняемом законом интересе. По своей сути исковое заявление содержит в себе два элемента: первый элемент это просьба, адресованная суду, чтобы тот рассмотрел дело, а второй - требование к ответчику совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, либо

²⁸ Кузеванов А.И. Соотношение гражданско-правовых средств и способов защиты авторских и смежных прав : дис. на соискание уч. ст. канд. юр. наук / А.И. Кузеванов. – М., 2018. – С. 33

признать наличие или отсутствия определенного правоотношения.²⁹ По общему правилу, заявление о защите авторских и (или) смежных прав подается в суд по месту жительства или месту нахождения, если речь идет об организации, ответчика, но законом предусмотрено одно исключение, связанное с исключительной подсудностью Московского городского суда. Так, дела, по которым Московским городским судом были приняты предварительные обеспечительные меры, в виде блокирования информации в сети Интернет подлежат рассмотрению этим же судом в качестве суда первой инстанции.³⁰

Ну и наконец, четвертый элемент - способы защиты авторских и (или) смежных прав. Под способами защиты авторских и (или) смежных прав, согласно определению, сформулированному А.П. Сергеевым, понимаются закрепленные законом материально правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на их правонарушителя.³¹

В ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено 12 основных способов защиты, но перечень, содержащийся в данной статье, не является исчерпывающим, так как имеется оговорка, предусматривающая возможность нормативного установления и других способов. Иными словами, в норме закреплено, что, если в законе будет предусмотрен иной не поименованный в данном перечне способ защиты, он также подлежит применению.

Реализуя конституционно гарантированное право на защиту интеллектуальной собственности, обладатель авторских или смежных прав может выбрать любой из способов. При этом, применение общегражданских способов защиты для сферы интеллектуальной собственности имеет свои

²⁹ Горбунов А.Д. Способы защиты гражданских прав. – М.: Лаборатория книги 2012. – С.10.

³⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. От 19.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³¹ Гражданское право: Учебник в 3 т. / гл. ред. А. П. Сергеев. – М.: Проспект, 2019. – Т. 1: Россия. С. 335.

специфические особенности.

Так, например, законом предусмотрено, что отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение, а также не исключает применение в отношении нарушителя мер, по защите таких прав.³²

В качестве примера можно привести следующий судебный кейс. В январе 2012 года Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассмотрел иски ЗАО «С.Б.А. Мьюзик Пабблишинг» и ЗАО «СБА Продакшн» к ООО «В Контакте», о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских и (или) смежных прав на музыкальные произведения и фонограммы. Суть дела заключалась в том, что один из пользователей сайта www.vkontakte.ru без разрешения правообладателя разместил на указанной Интернет площадке музыкальные произведения певицы МакСим и группы "Инфинити". Суд пришел к выводу, что несмотря на то, что данный сайт является социальной сетью, в которой пользователям предоставляется возможность размещать на сайте различные материалы, к ответственности необходимо привлекать именно ООО «В Контакте». Будучи владельцем социальной сети ООО «В Контакте» должно было принять меры по фильтрации загружаемого на сайт контента и меры, предупреждающие нелегальную загрузку авторских произведений. Так как этого не было сделано и у пользователей была техническая возможность нарушения авторских и (или) смежных прав суд взыскал с ООО «В Контакте» в пользу ЗАО «С.Б.А. Мьюзик Пабблишинг» и ЗАО «СБА Продакшн» 210 000 рублей.³³

Для защиты авторских и (или) смежных прав законом предусмотрено 7 основных способов защиты. В соответствии со ст. 1251 и 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации к ним относятся: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение

³² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. От 19.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³³ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области № А56-57884/2010 // [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Москва, 2021. – URL : <https://kad.arbitr.ru/Card/75ac7513-cb16-4ce6-a94f-9383331bca62>

действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; компенсация морального вреда; возмещение убытков; изъятие материального носителя, а также публикация решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

В соответствии с ч. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации у правообладателя есть возможность, в случаях предусмотренных законом, заменить возмещение убытков требованием о выплате компенсации.³⁴ Практика показывает, что это наиболее предпочтительный способ, так как взыскивая компенсацию субъект защиты должен доказать лишь факт защиты не обосновывая при этом сумму, в то время как при возмещении убытков обязательно необходимо доказать их наличие и размер, что не всегда является возможным.

Двойственность авторских прав наложила свой отпечаток и на способы защиты, которые ввиду этой особенности принято делить на две группы: на способы защиты личных неимущественных прав, и на способы, применяемые для защиты исключительных прав. При этом стоит отметить, что некоторые из этих способов могут применяться как для защиты личных, так и для защиты исключительных прав.

К первой группе, согласно ч. 1 ст. 1251 Гражданского кодекса Российской Федерации относятся: признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, а также публикация решения суда о допущенном нарушении.

Ко второй же - предъявление требований о признании права, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, о возмещении убытков, об изъятии материального носителя, о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного

³⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. От 19.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

правообладателя.

Как правило, на практике, для защиты интеллектуальных прав используют сразу несколько способов, при этом правообладатель вправе сам выбирать их количество и комбинацию. Такая свобода выбора обусловлено двумя моментами: во-первых, двойственностью природы авторских и смежных прав, когда нарушается сразу несколько прав, а, во-вторых, взаимосвязью способов защиты между собой.

Таким образом, можно сделать вывод, что в качестве гарантии свободы творчества законодателем разработан достаточно многообразный институт защиты авторских и смежных прав, позволяющий правообладателю выбирать необходимую форму и способ защиты его нарушенных или оспариваемых прав.

1.3 Особенности нарушения авторских и смежных прав в сети Интернет

Предусмотренные законом способы защиты на протяжении долгих лет вполне эффективно справлялись со своей задачей, но с появлением Интернета все изменилось.

Размещение результатов интеллектуальной деятельности в цифровом пространстве, помимо плюсов в виде увеличения территориального охвата и количества аудитории, отсутствия зависимости от издательских и иных цензовых компаний, а также быстрой монетизация контента, принесло немало проблем. В условиях легкости и беспрепятственности передачи и получения любой информации, в том числе и защищенной авторским правом, в разы увеличилось количество правонарушений в данной сфере.

На сегодняшний день незаконная передача аудио и видео файлов, текстовых и графических документов, а также распространение иных результатов творческой деятельности приобрели массовый характер. Без преувеличения можно сказать, что, так называемое «интеллектуальное пиратство» захлестнуло весь мир.

Даже существование технических средств защиты, которые призваны защищать информацию, содержащуюся на материальных носителях

произведений, а также предотвращать их противоправное копирование,³⁵ не способно остановить волну правонарушений. Уже давно придуманы способы взлома ключей, паролей, удаление водяных знаков, а также кодирующих и декодирующих средств.

Свободный доступ к взломанным программам, с уже встроенным ключом, пиратским аудио и видео файлам, а также иным защищенным авторским правом материалам, в совокупности с невозможностью справиться с этими правонарушениями своими силами, а именно техническими средствами, оставляет за правообладателями лишь одну надежду - закон.

К сожалению, на сегодняшний день закон также не может похвастаться положительным результатом. Предусмотренные действующим законодательством способы и средства защиты не справляются со своей задачей в должной мере.

Несмотря на то, что по сути правонарушения остались теми же – распространение, плагиат и иное незаконное использование авторского контента, предусмотренные способы защиты здесь малоэффективны, а иногда и вовсе не могут быть применены. Данный факт обусловлен тем, что при реализации мер защиты не учтена специфика цифрового пространства. Дело в том, что виртуальный мир совершенно отличается от реального, а следовательно, и правонарушения в нем имеют свои особенности.

Первой особенностью, которая затрудняет или делает невозможным применение привычных способов защиты, но в тоже время является благоприятной подпоркой для лиц, нарушающих интеллектуальные права, является деперсонифицированность и анонимность в Интернет пространстве.³⁶ Иными словами, у пользователей есть реальная возможность остаться не узнанным или во втором случае не замеченными в виртуальном мире.

³⁵ Близнаец И.А. Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография / И. А. Близнаец, Л. А Новоселова. – Москва: Проспект, 2015. – С.27.

³⁶ Радайкин М.Ф. Кратко о проблеме анонимности в сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 2. – С. 26

Существует множество анонимных сетей или анонимайзеров, которые позволяют скрыться в пространстве единиц и нулей не только опытным хакерам и программистам, но и рядовым пользователям. Данный факт создает не мало проблем, так как деперсонифицированность и анонимность не позволяют правообладателю нарушенных прав узнать, кто же действительно является правонарушителем. Отсюда следует, что нельзя определить ответчика и его место нахождения, а следовательно, обратиться в суд за защитой своих прав. Как итог мы имеем правонарушение и совершенно бесполезный список способов защиты, который не может быть применен в объективной реальности.

Второй особенностью является трансграничность всемирной сети. Интернет для всех один, а следовательно, правонарушитель может находиться как в одном городе с правообладателем, так и совершенно в другой точке мира. Отсюда вытекает сразу несколько проблем, затрудняющих защиту. Во-первых, не известно подлежит ли правовой охране оспариваемое или нарушенное авторское и (или) смежное право, а также срок его охраны в государстве, где находится правонарушитель. Интернет то один, а вот законы у всех разные. Так, например, охрана авторских прав в Гонконге действует в течение всей жизни автора и 50 лет после его смерти, а в России в течение всей жизни и 70 лет после смерти. Если раньше, до появления Интернета, эта разница в 20 лет не имела колоссального значения, то сегодня она приводит к печальным последствиям и способствует лишь увеличению статистики количества правонарушений в данной сфере.

Во-вторых, если все-таки правонарушитель находится в государстве, где авторское право охраняется законом, срок его охраны совпадает с государством правообладателя, возникает другая проблема, а именно конкуренция юрисдикций. Возникает вопрос «В орган какого государства обращаться за защитой и как это сделать?». Если использовать правила подсудности, установленные российским законодательством, то получается, что граждане Российской Федерации в случае нарушения их прав вынуждены будут обращаться за защитой своих нарушенных прав в органы иностранного

государства, а отсюда возникает множество проблем. Как минимум языковой барьер и отсутствие знаний в области иностранного права могут вообще исключить возможность защиты.

Здесь, кстати, можно выделить еще одну проблему, а именно вопрос о возможности или невозможности принудительного исполнения решения суда. Даже если свершилось чудо, и ответчик был найден, привлечён к ответственности и имеется решение суда, вынесенное в пользу правообладателя, вопрос о том, как добиться исполнения решения остается открытым.

Помимо вышесказанного, может сложиться и такая ситуация, когда даже в условиях информированности о месте нахождения ответчика привлечь его ответственности не представляется возможным. Например, сидит себе правонарушитель, так называемый «Интернет-пират» где-нибудь на Силенде, попивает чаек и незаконно «сливает» в сеть пиратские копии кинофильмов, получает неплохие деньги за счет рекламы и живет себе припеваючи. Возникает вопрос, как привлечь его к ответственности при условии, что в этом квазигосударственном образовании даже юрисдикционных органов нет. Каким образом использовать предусмотренные законом способы защиты? Как заставить его удалить авторские материалы из сети? К сожалению, ответа на данный вопрос пока нет.

Таким образом, получается, что специфика Интернет-пространства не всегда позволяет применять традиционные методы защиты прав. В связи с этим перед государством встает сложная задача – усовершенствовать законодательство так, чтобы под его регулирование попал и виртуальный мир. Но тут тоже не все так просто.

Вопрос о возможности правового регулирования Интернета не имеет однозначной точки зрения и поэтому ученые разделились на три основные группы.

Первая группа, категорично заявляет, что Интернет – это не поддающееся правовому контролю виртуальное пространство, созданное человеком, но по

силе влияние, превзошедшее человеческие возможности.³⁷ Представители данной группы утверждают, что все попытки законодателя подчинить Интернет праву - заранее обречены на провал.

Вторая группа не так категорична и утверждает, что для решения вопроса о защите авторских и смежных прав в сети Интернет необходимо найти качественно новый юридический инструмент, который справится с этой задачей. Это сложно, но вполне возможно.

Ну и третья группа, утверждает, что не нужно изобретать велосипед. Существующие способы эффективны, так как правонарушения, как уже ранее отмечалось, остались теми же, просто необходимо разработать специальный инструмент для их применения именно в Интернет-пространстве.³⁸ Например, разработать и внедрить эффективные механизмы идентификации субъектов интернет-отношений, позволяющие определять реальных пользователей виртуального пространства.³⁹

Одним из таких инструментов в России на сегодняшний день является введенный Федеральным законом "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях" механизм защиты в виде блокировки незаконно использованной информации, защищенной авторским правом.⁴⁰

Подводя итог можно сказать, что, несмотря на существование, достаточно разработанной системы защиты авторских и (или) смежных прав, обширного перечня средств и способов защиты, в Интернет-среде они малоэффективны. Для

³⁷ Канина Ю.С. Теоретико-правовое содержание и некоторые проблемы правового регулирования виртуального пространства // Пробелы экономики и юридической практики. 2018. № 5. – С. 131

³⁸ Елохин Е.С. Защита авторских и смежных прав в сети Интернет : магист. дис. / Е. С. Елохин. – Томск., 2002. – С. 157

³⁹ Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: дис. на соискание уч. ст. канд. юр. наук / Н.Н. Телешина. – М., 2011. – С. 154

⁴⁰ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.03.2021 N 43-ФЗ)// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

того чтобы исправить данную ситуацию необходимо учитывать, что правонарушения происходят в виртуальном мире, который имеет свою специфику. И так как такими особенностями являются трансграничность и анонимность в виртуальной среде, решать данную проблему надо совместными усилиями.

Объединение государства и частных лиц в борьбе с Интернет-пиратством уже дали свои плоды. После подписания «Меморандума о сотрудничестве в сфере охраны исключительных прав в эпоху развития цифровых технологий» только поисковой системой Яндекс было удалено порядка 15 миллионов ссылок на пиратский контент.⁴¹ Но объединяться нужно не только внутри государства.

Следует отметить, что попытки объединения уже выносятся на обсуждения в мировых масштабах. Так, в апреле 2020 года Министерство иностранных дел Российской Федерации призвало взять интернет под международный контроль, а в ноябре 2020 года Россия предложила Организации объединенных наций разработать новые стандарты в сфере управления интернетом и создать Международный союз электросвязи. Статистика, показывающая возрастания онлайн-активности, увеличения числа пользователей Интернета и интернет-трафика, а также увеличение количества правонарушений в данной сфере, особенно это стало заметно на фоне поразившей весь мир пандемии Коронавируса, позволяют предположить, что количество предложений о создании некой коалиции государств, борющихся с Интернет-пиратством, с каждым годом будет только расти.

⁴¹ Меморандум о сотрудничестве в сфере охраны исключительных прав в эпоху развития цифровых технологий // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Блокирование информации в сети Интернет.

2.1 Блокировка информации в сети Интернет как средство защиты авторских и смежных прав.

Как было выявлено в прошлой главе данной диссертации особенности Интернет-среды не позволяют в должной мере использовать предусмотренные законом способы защиты авторских и (или) смежных прав. Трансграничность Интернет-пространства и деперсонализация пользователей сети во многих случаях попросту не позволяют правообладателю найти надлежащего ответчика, что, по сути, приводит к невозможности защитить свои интеллектуальные права.

В связи с глобальной цифровизацией общества законодатели почти всех стран мира столкнулись с отсутствием действенного механизма защиты авторских и (или) смежных прав в сети Интернет. Необходимость создания нового инструмента, позволяющего пресечь многочисленные правонарушения в этой сфере, является одним из приоритетных направлений в политике многих стран мира.

На сегодняшний день в качестве такого защитного механизма выступает возможность ограничения доступа к Интернет-ресурсам, содержащим незаконно размещенный авторский контент, иными словами – блокировка информации.

Впервые юридическая оценка возможности блокирования произведений, размещенных в сети Интернет без согласия правообладателя, была дана еще в 2011 году Судом справедливости Европейского суда по правам человека в деле *Scarlet Extended SA v. SABAM*.⁴² Из материалов дела следует, что главный вопрос, который стоял перед Судом справедливости, заключался в обоснованности возложения обязанности на собственника сайта установить систему фильтрации для выявления и блокирования незаконно размещенного авторского контента. По итогам рассмотрения дела Судом было вынесено

⁴² *Scarlet Extended SA v Société belge des auteurs, compositeurs et éditeurs SCRL (SABAM)*
// InfoCuria Case-law 2020. – URL
<https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=115202&pageIndex=0&doclang=CS&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=833495> (дата обращения 14.07.2020)

решение о несоответствии применения данной меры принципу соразмерности, так как она возлагает на собственника сайта обязанность внедрения механизма мониторинга сайта, который требует огромных вложений.

В последствии, на основе данного решения, судами стран - членов Европейского союза была выработана практика, в соответствии с которой в случае нарушения авторских прав в сети Интернет-оператор связи, или, как его еще можно назвать, провайдер Интернет доступа на основании судебного решения должен ограничить доступ к Интернет-сайту или странице с авторским контентом.

Следует отметить, что далеко не все Европейские суды были согласны с данной позицией. Так, например, апелляционный суд Гааги в своем определении по делу *Ziggo and XS4ALL v. BREIN* указал, что ограничение доступа к Интернет-сайту в целях защиты авторских и (или) смежных прав не является соразмерной мерой, так как нарушает целый ряд принципов Конвенции, в том числе и на свободу распространения и получения информации.⁴³ Правда в 2014 году суд подкорректировал свое мнение и в деле *UPC Telekabel Wien*, указал на то, что в некоторых случаях блокирование интернет-ресурса действительно возможно, а порой даже необходимо.⁴⁴

Дабы быть последовательным суд указал, что данный способ защиты должен применяться в исключительных случаях и при соблюдении ряда условий:

Во-первых, любая мера защиты, в том числе и блокировка информации, должна быть эффективной в борьбе с правонарушениями. Данное положение

⁴³ *Stichting Brein v Ziggo BV and XS4All Internet BV* // InfoCuria Case-law 2020. – URL <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&T,F&num=c-610-15> (дата обращения 18.07.2020)

⁴⁴ *UPC Telekabel Wien GmbH v Constantin Film Verleih GmbH and Wega Filmproduktions gesellschaft* // InfoCuria Case-law 2020. – URL <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-314/12> (дата обращения 18.07.2020)

прямо вытекает из директивы Европейского союза о защите интеллектуальной собственности.⁴⁵

Правда здесь следует отметить, что на практике вопрос эффективности до сих пор является спорным, так как толкуется судами по-разному. Например, суд Гааги в деле BREIN v. XS4ALL and Ziggo пришел к выводу что эффективной мера может считаться лишь в случае, если ее применение ведет к уменьшению общего количества правонарушений.⁴⁶ А Английский суд в деле Newzbin2 напротив указал, что для признания меры эффективной достаточно того, чтобы она приводила к невозможности обращения пользователя к данному ресурсу или затрудняла доступ к нему.⁴⁷

Обе трактовки весьма спорны. Так, подход суда Гааги попросту исключает возможность признания данной меры эффективной, поскольку оценить влияние ограничения доступа к конкретному Интернет-ресурсу на количественные характеристики правонарушений в данной сфере попросту невозможно.

Что касается трактовки, данной Английским судом, то она представляется более приемлемой, но с определенными оговорками. В частности, говорить о безоговорочной невозможности доступа к заблокированному сайту было бы глупо, так как существует множество вариантов обхода. Сегодня, любой рядовой пользователь может посетить сайт, доступ к которому ограничен по решению суда используя, например, специальные программы, турборежим браузеров или иные технические возможности. При это полную, пошаговую инструкцию того,

⁴⁵ Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза "Об обеспечении прав на интеллектуальную собственность" N 2004/48/EC (Принята в г. Страсбурге 29.04.2004) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁶ Stichting Brein v Ziggo BV and XS4All Internet BV // InfoCuria Case-law 2020. – URL : <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&T,F&num=c-610-15> (дата обращения 18.07.2020)

⁴⁷ Twentieth Century Fox Film Corpn and others v British Telecommunications plc // Practical Law 2020. – URL : [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/D-012-1781?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/D-012-1781?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (дата обращения 18.12.2020)

как это сделать легко найти в свободном доступе в сети Интернет. А вот то, что данная мера затрудняет доступ к ресурсу, это действительно так.

В деле *Newzbin2* суд пришел к выводу, что затруднение доступа к сайту стимулирует пользователей к правомерному использованию контента, а это в конечном счете должно привести к уменьшению количества правонарушений в данной сфере.⁴⁸ Достаточно спорное утверждение, потому что пользователи, желающие избежать трат на подписку, позволяющую им легально просматривать контент, вряд ли поленятся перелистнуть пару страниц в поисковике, чтобы открыть ту самую бесплатную ссылку или же, в случае полного удаления ссылки из поисковой выдачи, найти необходимый им ресурс с помощью другой поисковой системы.

Во-вторых, при вынесении решения об ограничении доступа к незаконно размещенному авторскому материалу суды должны учитывать, что принципиально важным является сохранение баланса интересов правообладателя и членов общества, которые в свою очередь имеют право на свободное получение и распространение информации. Следовательно, решение о возможности или невозможности применения блокировки должно зависеть не только от самого факта правонарушения, но и от обстоятельств конкретного дела.

Так, например, блокировка не может считаться обоснованной, если вследствие ее применения был ограничен доступ и к иной сторонней информации. Если вместе с незаконно размещенным авторским контентом были заблокированы другие материалы, такое часто случается из-за блокирования всего Интернет-сайта или IP-адреса, то такие действия должны считаться неправомерными. Правда, судебная практика говорит о том, что данное условие редко соблюдается. Суды, вынося решение о блокировании не только не удосуживаются изучить содержание сайта, но и оставляют право выбора способа

⁴⁸ *Twentieth Century Fox Film Corpn and others v British Telecommunications plc* // Practical Law 2020. – URL : [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/D-012-1781?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/D-012-1781?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (дата обращения 18.12.2020)

блокировки на усмотрение Интернет-провайдера, что приводит к печальным последствиям.

В связи с этим представляется актуальным рекомендовать суду выносить решение о блокировании авторского контента в сети Интернет с указанием конкретной страницы, а не всего сайта, где размещены эти материалы. Если говорить о блокировании целостного сайта, то это будет целесообразно и законно лишь в случае, если все или большая часть размещенных на сайте произведений являются контрафактными, но это должен решать именно суд, а не иные государственные органы или же лица.

Также не может считаться обоснованной блокировка в случае, если после ее применения будет полностью отсутствовать доступ к спорному объекту авторского права. Монополия монополией, но необходимость защиты баланса интересов приоритетнее.

Учитывая всю серьезность последствий ограничения доступа к Интернет-ресурсам, суды пришли к выводу, что только при соблюдении данных условий можно говорить о законном и целесообразном блокировании информации в сети Интернет.

В Российской Федерации первая санкционированная возможность ограничения доступа к Интернет-ресурсам появилась в 2013 году в связи с принятием Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях».⁴⁹ Так называемый «антипиратский закон» ввел новую предварительно обеспечительную меру в виде блокировки информации в сети Интернет.

Изначально данная мера распространяла свое действие лишь на кино- и телефильмы и только после принятия Федерального закона «О внесении

⁴⁹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп., от 28.12.2013 N 396-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

изменений в федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, статья приобрела свой итоговый вид, который мы имеем на сегодняшний день.

В соответствии со ст. 144.1 ГПК РФ гражданин или организация вправе обратиться в Московский городской суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на защиту авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет".⁵⁰

В научном сообществе данная норма воспринимается неоднозначно и в первую очередь это связано с тем, что главенствующая роль в борьбе с Интернет-пиратством, по непонятным причинам, отведена Мосгорсуду.

Помимо того, что это единственный суд, который может применять предварительную обеспечительную меру в виде блокирования информации в сети Интернет, законодатель в норме статьи 26 ГПК РФ закрепил, что к исключительной подсудности Московского городского суда относятся дела о защите авторских и (или) смежных прав в сети Интернет, по которым им были приняты предварительные обеспечительные меры в соответствии со статьей 144.1 ГПК РФ.

До сих пор остаются загадкой мотивы, побудившие законодателя принять такое спорное решение. А в научном сообществе не утихают дебаты о необходимости пересмотра положений данной нормы и вот почему:

Во-первых, данная статья вносит путаницу в стройную и отлаженную систему подсудности.

Так, по общему правилу, гражданские дела, связанные с защитой авторских и (или) смежных прав, в том числе и те, где способом защиты является

⁵⁰ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп., от 28.12.2013 N 396-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ограничение доступа к информации подсудны судам общей юрисдикции и арбитражным судам. В случае же если, как уже отмечалось выше, по делу будут приняты предварительные обеспечительные меры в соответствии со ст.144.1 ГПК РФ, начинают действовать правила нормы ст.26 ГПК РФ и дело становится подсудно исключительно Московскому городскому суду.⁵¹

Получается, что если правообладатель не пожелает подавать заявление о принятии предварительных обеспечительных мер, будут действовать общие правила подсудности, если же пожелает, то ему необходимо обращаться в Московский городской суд. Зачем все было так усложнять и ставить подсудность в зависимость от вынесения определения о принятии предварительной обеспечительной меры – не понятно. Если уж законодатель решил, что данную категорию дел должен рассматривать конкретный суд, то к его исключительной подсудности нужно было относить все дела о блокировании, без всяких «но» и «если». Как минимум — это можно было бы оправдать желанием законодателя свести к минимуму противоречивость в судебной практике при разрешении данной категории споров.

Во-вторых, данная норма противоречит общим правилам установленным в п.7 ст. 99 АПК. В соответствии с положениями данной статьи заявитель имеет право подать исковое заявление либо в суд, вынесший определение об обеспечении имущественных интересов, либо в иной суд согласно правилам подсудности.⁵² Жесткая привязка подачи искового заявления в суд, вынесший определение о применении предварительной обеспечительной меры, может вообще рассматриваться как ограничение процессуальных возможностей заявителя и как следствие ущемление его прав.⁵³

⁵¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵³ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, принятое на

Ну и наконец, если уж законодатель решил установить исключительную подсудность для данной категории дел, то почему он выбрал именно Мосгорсуд? Ведь наиболее логичным и последовательным решением было бы отнести рассмотрение данных споров к компетенции Суда по интеллектуальным правам, или как его сокращенно называют СИП, который и был создан для разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности. Аргумент о том, что рассмотрение дела именно Московским городским судом будет способствовать оперативному ограничению доступа к спорной информации, так как территориально суд находится ближе к Роскомнадзору, нежели иные арбитражные суды и суды общей юрисдикции, тут не подходит, так как СИП также находится в Москве.

Таким образом, на сегодняшний день имеется следующая картина: судами, рассматривающими споры о защите авторских и (или) смежных прав в сети Интернет в зависимости от субъектного состава являются суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в случае же подачи заявления о принятии предварительных обеспечительных мер в виде блокирования информации данную категорию дел будет рассматривать исключительно Московской городской суд.

Заявление о принятии предварительной обеспечительной меры в виде ограничения доступа к авторской информации может быть подано как в письменной форме, так и посредством заполнения электронной формы на официальном сайте Мосгорсуда. Возможность дистанционной подачи заявления несколько снижает отрицательные последствия удаленности значительной части заявителей от Москвы и в целом представляется удобной альтернативой и отвечает требованиям современной реалии, особенно это показала поразившая весь мир пандемия Коронавируса.

заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17.06.2013 г. № 119-2/2013 : Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 292521-6 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В соответствии с формой, размещенной на сайте Московского городского суда, заявителю необходимо указать следующую информацию:

1. «Ответственное лицо». В силу того, что деперсонализация Интернет-пространства не всегда позволяет узнать кто является надлежащим ответчиком, в данной строфе принято указывать сайт, на котором размещен контент, собственника ресурса или провайдера хостинга. Данная правовая фикция позволяет оперативно отреагировать на выявленное правонарушение и избавить заявителя от почти безнадёжной попытки найти реального правонарушителя.

2. Существо нарушения интеллектуальных прав. Как правило указывается, что авторский контент незаконно размещен на сайте в сети Интернет, что нарушает монопольное право правообладателя на использование своего интеллектуального труда.

3. Формулировка требований по защите интеллектуальных прав. Здесь заявитель указывает какие меры необходимо применить для восстановления его прав на объекты интеллектуальной собственности.

4. Следующий пункт посвящен объекту авторского права. Здесь указывается наименование спорного объекта, а также уточняющая информация, позволяющая обеспечить его точную идентификацию. Так, в отношении фильма в качестве уточняющей информации может выступать хронометраж, имена режиссера и (или) продюсера, для фонограммы длительность, композитор и (или) исполнитель.

5. Автор объекта авторских или смежных прав. В качестве автора в зависимости от вида объекта авторских прав могут выступать композитор, автор-сценария, режиссер-постановщик и другие.

6. Вид объекта авторских или смежных прав. Указывается какое именно произведение литературное, аудиовизуальное или иное незаконно размещено в сети Интернет.

7. Ресурсы, в отношении которых подается требование о защите права. Здесь необходимо указать доменное имя каждого ресурса, известные IP адреса,

адреса тех страниц ресурса, где непосредственно размещен объект авторских или смежных прав.

Помимо заявления или заполненной формы, заявителю необходимо предоставить суду документы, подтверждающие право на указанные объекты интеллектуальной собственности, а также доказательства, подтверждающие, факт использования этих объектов в сети Интернет.

Факт использования объектов авторских и (или) смежных прав в сети Интернет очень часто доказывают с помощью скриншотов страниц сайта, на котором незаконно размещен авторский контент. Чтобы у суда не возникло сомнений в достоверности такого доказательства, правообладателям следует обратиться к нотариусу, чтобы тот составил протокол осмотра сайта. Нотариус делает скриншот запрашиваемой страницы и составляет протокол. В протоколе он обязательно указывает «дату, время использования объектов исключительных прав; сведения о технических (программных) средствах, с помощью которых произведена фиксация этого факта; сведения о предполагаемом нарушителе прав заявителя, в том числе об адресе расположения сайта (URL-адресе информационного ресурса, IP-адресе, на котором размещен информационный ресурс)». В конце нотариус обязательно составляет удостоверительную надпись, сшивает все это воедино и скрепляет печатью и своей подписью. Безусловно, нотариально заверенный протокол сайта, сводит к минимуму возможность подделки доказательства, но в тоже время он не всегда доступен для граждан ввиду своей дороговизны. Как правило цены на данную услугу в зависимости от региона совершения нотариального действия варьируются от 5 000 до 20 000 рублей, что является непозволительной роскошью для многих.

Верховный суд учел это и в своем Постановлении № 10 от 23 апреля 2019 года указал, что допустимым доказательством является не только нотариально удостоверенный протокол осмотра сайта, но также и сделанный и заверенный лицами, участвующими в деле скриншот, с обязательным указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее

получения.⁵⁴ Таким образом Верховный суд обязал суды принимать распечатки с сайта, сделанные самими лицами, а также оценивать их в совокупности с другими доказательствами, существенно сократив судебные расходы участников процесса.

Если же заявитель не приложит или в случае электронной подачи заявления не прикрепит указанные документы, суд вынесет определение об отказе в предварительном обеспечении защиты авторских и (или) смежных прав. При этом необходимо отметить, что определение об отказе не лишает заявителя права на повторную подачу заявления относительно того же объекта.

Заявление о применение предварительных обеспечительных мер рассматривается судом в день его поступления без извещения об этом лиц, участвующих в деле. Если заявление соответствует установленным законом требованиям, то суд выносит определение о принятии предварительной обеспечительной меры в виде ограничения доступа к авторской информации, которое, в целях информирования заинтересованных лиц, должно быть опубликовано на официальном сайте Московского городского суда в сети Интернет. Помимо этого, в определении устанавливается срок, не превышающий пятнадцати дней со дня вынесения определения, в течение которого заявитель должен подать соответствующее исковое заявление о защите объекта интеллектуальной собственности, в отношении которого была принята предварительная обеспечительная мера. В случае пропуска установленного срока, суд выносит определение об отмене ранее принятого предварительного обеспечения.

После вынесения определения о принятии предварительной обеспечительной меры в виде блокирования информации, суд выдает исполнительный лист. По ходатайству заявителя исполнительный лист может быть направлен непосредственно в Федеральную службу по надзору в сфере

⁵⁴ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 10, от 23.04.2019 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, которая и занимается непосредственным блокированием контента.

Следует отметить, что установленная законом предварительная обеспечительная мера в виде ограничения доступа к интернет-ресурсу, содержащему незаконно размещенные объекты авторских и (или) смежных прав позволяет решить несколько фундаментальных проблем в сфере защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Во-первых, она помогает быстро отреагировать на выявленное правонарушение. Сроки рассмотрения и вынесения определения о применении предварительной обеспечительной меры достаточно короткие, следовательно, сайт будет заблокирован гораздо быстрее нежели в случае непосредственного рассмотрения гражданского дела о блокировке. Как результат – правонарушитель не сможет и дальше получать выгоду от незаконного использования авторского контента.

Во-вторых, это избавляет правообладателя от, иногда бесполезного, поиска надлежащего ответчика.

В-третьих, это перенос юрисдикции в Российскую Федерацию, так как после принятия решения о применении предварительных обеспечительных мер, судом, рассматривающим данное дело, будет Московский городской суд в независимости от места жительства ответчика.

Ну и, в-четвертых, это то, что после удовлетворения исковых требований авторский контент так и останется заблокированным.

2.2 Порядок блокировки информации в сети Интернет при нарушении авторских и смежных прав

В общем виде порядок блокировки можно разделить на два основных блока:

Ключевую роль в условном первом блоке играют государственные органы, а именно Московский городской суд, который, после получения заявления правообладателя о блокировании Интернет-ресурса, выносит

соответствующее решение или в случае принятия предварительной обеспечительной меры - определение.

После этого в дело вступает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи или, как его принято называть Роскомнадзор. Роскомнадзор в течении 3 рабочих дней определяет провайдера хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение в информационно-телекоммуникационной сети, указанного информационного ресурса, а также обслуживающего владельца сайта в сети Интернет, на котором размещена информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав (кроме фотографических произведений и произведений, полученных способами, аналогичными фотографии), или информация, необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, без разрешения правообладателя или иного законного основания. Далее Роскомнадзор на двух языках русском и английском составляет уведомление о нарушении исключительных прав с требованием о принятии мер по ограничению доступа к авторской информации, и направляет его выявленным адресатам.⁵⁵

Второй блок представляет собой непосредственное ограничение доступа к спорному контенту. Так, после получения уведомления от Роскомнадзора провайдер хостинг или иное уполномоченное лицо обязаны проинформировать об этом обслуживаемого им владельца информационного ресурса и уведомить его о необходимости незамедлительно ограничить доступ к незаконно размещенной информации. Если владелец информационного ресурса не выполняет указанные в извещении требования и не удаляет спорный контент с сайта, то обязанность ограничить доступ к нему возлагается на

⁵⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Интернет-провайдера или иное уполномоченное лицо. В последнем случае Роскомнадзор по системе взаимодействия направляют уведомление о необходимости принять меры по ограничению доступа к сайту в сети Интернет или к размещенной на нем информации оператору связи.⁵⁶

В связи с тем, что одна из ключевых ролей в непосредственной блокировке контента отдана операторам связи и Интернет-провайдерам, которые наделены автономией в выборе механизма ограничения доступа к сайту необходимо остановиться на них поподробнее и изучить такую правовую категорию как Информационный посредник.

Информационным посредником в соответствии с п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ является лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, а также лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.⁵⁷

Данное определение далеко от совершенства и часто поддается критике в научном сообществе. Так, некоторые представители научного сообщества утверждают, что, закрепляя столь размытые формулировки, законодатель дает волю фантазии и позволяет необоснованно расширить круг предполагаемых в качестве Информационных посредников субъектов.⁵⁸ Иными словами, смотря на данное определение может возникнуть предположение, что к информационным посредникам относятся: поисковые системы, а также пользователь, передающий или размещающий информацию с помощью сети Интернет, а это в свою очередь в корне противоречит сложившейся российской и мировой практике.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. От 19.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁸ Моргунова Е. Информационный посредник в гражданских спорах о защите авторских прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 1. С. -5-12. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25009242> (дата обращения 12.12.2020). Режим доступа: для зарег. пользователей.

Но обо всем по порядку. Для начала необходимо разобраться с субъектами, которые исходя из толкования данного в законе определения безусловно относятся к информационным посредникам.

Первым в законе названо лицо, которое осуществляет передачу материала в сети Интернет. Исходя из пп.2 п.2 ст. 1253.1 ГК РФ передача материала на территории Российской Федерации осуществляется в рамках оказания услуг связи.⁵⁹ Следовательно, первым информационным посредником законодатель называет оператора связи. Оператором связи в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О Связи» является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии.⁶⁰

Вторым закон называет лиц, которые предоставляют возможность размещения материала в сети Интернет. Исходя из контекста ст. 1253.1 ГК РФ возможность размещения материала представляет собой действие, посредством которого определенному лицу (или неопределенному кругу лиц) предоставляется технологическая возможность загрузить материал на определенный ресурс в сети Интернет.⁶¹ Иными словами, указанные информационные посредники управляют технической инфраструктурой, обеспечивающей возможность размещения информации в сети Интернет и постоянного доступа к ней.

Исходя из приведенного анализа таким лицом являются хостинг провайдеры, которые оказывают услугу по предоставлению места на Интернет-сервере для размещения и хранения информации. На основании п.18 ст. 2

⁵⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. От 19.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁰ О связи : федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ //КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. От 19.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Федерального закона об информации провайдером является лицо, которое оказывает услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет».⁶² Здесь следует отметить, что в отличие от операторов связи провайдер хостинга не оказывает услуг связи, следовательно, его деятельность не нуждается в лицензии.

Помимо Интернет хостинга к таким лицам можно отнести и владельцев сайтов, которые предоставляют пользователям возможность размещать на этих сайтах определенные материалы, вне зависимости от того будет ли обеспечен доступ к ним третьим лицам или нет.⁶³

Ну, и наконец, третьим информационным посредником в законе названо лицо, которое обеспечивает возможность доступа к материалу или предоставляет информацию для его получения. Исходя из определения можно сделать вывод, что речь здесь идет о владельцах сайта в сети Интернет.

Исходя из норм п.17 ст. 2 Федерального закона об информации владелец сайта в сети Интернет – это лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения информации на таком сайте.⁶⁴ Необходимо обратить внимание на то, что ключевым в контексте данного исследования является именно возможность управления сайтом, в том числе установление правил размещения контента пользователями.

Как правило, владельцем сайта выступает администратор доменного

⁶² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 г. N 149-ФЗ (с изм. и доп., от 09.03.2021 N 43-Ф) //КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶³ Егелев К.М., Калашников С.С. Поисковые системы и информационные посредники // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2017. – № 16. – С. 33.

⁶⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп., от 09.03.2021 N 43-Ф) //КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

имени, то есть лицо, на которое зарегистрировано доменное имя в реестре.⁶⁵

На первый взгляд все выглядит довольно-таки разумно, но как уже отмечалось ранее из-за закрепления в законе столь неоднозначных формулировок, к лицам, которые обеспечивают возможность доступа к материалу или предоставляют информацию для его получения ошибочно можно отнести также: поисковые сервисы, сайты, на которых размещаются гиперссылки на незаконно распространенный контент, а также сервисы контекстной рекламы, например, Яндекс.Директ или Google AdWords.⁶⁶

Следует разобрать данный момент на примере поисковых систем. В соответствии с федеральным законом об информации поисковые системы, представляющие собой информационную систему, осуществляющую по запросу пользователя поиск в сети Интернет информации определенного содержания и предоставляющую пользователю сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет для доступа к запрашиваемой информации, расположенной на сайтах в сети Интернет, принадлежащих иным лицам, за исключением информационных систем, используемых для осуществления государственных и муниципальных функций, оказания государственных и муниципальных услуг, а также для осуществления иных публичных полномочий, установленных федеральными законами.⁶⁷ Анализируя данную статью можно прийти к выводу, что по своей сути деятельность поисковых систем сводится лишь к поиску общедоступной информации, созданной и размещенной пользователями независимо от оператора поисковых систем. На запрос пользователя поисковая системы выдает лишь так называемую поисковую выдачу, представляющую

⁶⁵ Савельев А.И. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника // Закон. – 2015. – № 11. С. 48-60. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25463771> (дата обращения 15.07.2020). Режим доступа: для зарегистр. пользователей

⁶⁶ Егелев К.М., Калашников С.С. Поисковые системы и информационные посредники // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2017. – № 16. – С. 32.

⁶⁷ Савельев А.И. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника // Закон. – 2015. – № 11. С. 52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25463771> (дата обращения 15.07.2020). Режим доступа: для зарегистр. пользователей.

собой сведения о том, на каких именно сайтах пользователь может найти нужную ему информацию. Непосредственный доступ же к этой информации пользователь получает на конкретном сайте. Таким образом можно сделать вывод, что владельцы поисковых систем не являются информационными посредниками.

Такой же позиции придерживается и Роскомнадзор, который в одном из своих разъяснений указал, что поисковые системы являются лишь электронным аналогом справочника. Владельцы таких систем не могут определять порядок использования сайтов, проиндексированных для целей поиска, в том числе, порядок размещения информации на таких сайтах, отсюда вывод - они не могут признаваться владельцами таких сайтов и как следствие информационными посредниками.⁶⁸ Хотя поисковые системы и не являются информационными посредниками они также играют важную роль в процессе блокировки информации, так как исключают из поисковой выдачи ссылки на заблокированные Интернет-ресурсы. Так, трансграничная компания Яндекс, являясь одной из участниц, подписавших «антипиратский меморандум», за два года удалила более 15 миллионов ссылок на сайт с пиратским контентом из своей поисковой системы.

Для полноты картины было бы несправедливо не указать в качестве информационного посредника еще одного субъекта. Ранее в литературе уже возникал вопрос о правовом статусе регистратора доменного имени, которым признается юридическое лицо, аккредитованное координатором для регистрации доменных имен в доменах RU и (или) РФ.⁶⁹ В 2015 году Суд по Интеллектуальным правам поставил в этом вопросе точку. В своем

⁶⁸ По вопросу о включении в реестр запрещенной информации ссылок на результаты поисковых запросов в поисковых системах : Разъяснение Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 ноября 2012 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁹ Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .RF : решение Координационного центра национального домена сети Интернет от 5 октября 2011 № 2011-18/81 // Координационный центр национального домена сети Интернет. [Б. м.], 2008–2020. – URL : https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf. (дата обращения: 10.12.2020).

постановлении от 9 декабря 2015 г. по делу № А40-52455/2015 он указал, что так как к функциям регистратора, помимо собственно регистрации доменного имени, относится внесения изменений в доменное имя, от которых напрямую зависит доступ к сайту, а также предоставление услуг хостинга – его следует признать информационным посредником, поскольку, он соответствует критериям, изложенным в ст. 1253.1 ГК РФ.⁷⁰

Таким образом можно сделать вывод, что на сегодняшний день к информационным посредникам законодатель относит: оператора связи, Интернет-провайдера, владельца сайта и регистратора доменного имени. Иные субъекты информационными посредниками не являются.

Разобравшись с субъектами, непосредственно блокирующими незаконно размещенную в сети Интернет информацию, следует перейти к самому процессу блокировки.

На сегодняшний день во всем мире существует порядка 11 способов блокирования контента: блокировка IP, DPI, URL, фильтрация ключевых слов, HTTP-фильтрация, а также цензура на основе DNS и другие механизмы. Исходя из положений, предусмотренных приказом Роскомнадзора от 14 декабря 2017 г. № 249 в Российской Федерации законны и применимы только три способа: блокирование по домену (DNS), блокирование по URL, и блокирование по IP адресу.⁷¹

Первым следует разобрать Интернет-фильтр Domain Name System сокращенно DNS. В общем виде DNS представляет собой так называемую «адресную книгу». Для обычных пользователей сети разрешение DNS является основным шагом для доступа к любому веб-сайту, где введенный

⁷⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09 декабря 2015 г. по делу № А40-52455/2015 // Судебные акты и нормативные акты РФ М., 2021. – URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/43RbFEgX5XHR>. (дата обращения: 15.12.2020).

⁷¹ Об утверждении требований к способам (методам) ограничения доступа к информационным ресурсам, а также требований к размещаемой информации об ограничении доступа к информационным ресурсам : Приказ Роскомнадзора от 14.12.2017 г. № 249 // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых информаций М., 2021. URL : <https://56.rkn.gov.ru/p20246/p25430/> (дата обращения: 15.01.2021).

пользователем URL сначала сопоставляет его с IP-адресом, который фактически используют компьютеры, а потом уже предоставляет доступ. Иными словами, URL, введенный такими пользователями сети, сначала преобразуется в соответствующий правильный IP-адрес, с помощью списка, хранящегося у Интернет-провайдера. Если сайт заблокирован, то цензоры возвращают неверный IP-адрес, что в конечном счете приводит к недоступности веб-сайта.

Для наглядности стоит привести конкретный пример. В 2015 году решением Московского городского суда был заблокирован знаменитый файлообменник с доменным именем Rutracker.org.⁷² По своей сути наименование сайта и доменное имя для компьютера ничего не значат. Все это было придумано для удобства человеческого восприятия и упрощения запоминания. Вводя в поисковую строку название сайта rutracker.org браузер направляет запрос DNS серверу провайдера, который выдает цифровой IP-адрес для сайта с данным именем, и уже по числовому адресу открывает Web-страницу или указывает на то, что она недоступна.

Существует два способа фильтрации DNS, которые не позволяют пользователям получить доступ к заблокированной информации.

Первым является так называемое отравление DNS - где поврежденный преобразователь отвечает неверным IP-адресом на определенные запросы DNS, как следствия страница не может быть открыта.⁷³

Вторым способом является DNS-инъекция – которая представляет собой промежуточный ящик между клиентом и преобразователем, где последний перехватывает DNS-запрос и сознательно отвечает поддельным ответом с неверным IP-адресом, результат идентичен, страница не может быть открыта.

⁷² Решение Московского городского суда от 9 нояб. 2015 г. по делу № 3-0647/2015 // Суды общей юрисдикции города Москвы. Официальный портал. М., 2010–2021. – URL : <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil/details/f09a13e6-6da8-4932-9801-db9fb4ba8b58>. (дата обращения: 15.12.2020).

⁷³ Son, S., and Shmatikov, V. The hitchhiker's guide to dns cache poisoning. In International Conference on Security and Privacy in Communication Systems // ResearchGate – URL : https://www.researchgate.net/publication/221273067_The_Hitchhiker's_Guide_to_DNS_Cache_Poisoning (дата обращения: 01.12.2020).

Следующий механизм, это блокировка Uniform Resource Locator, сокращено URL, или так называемая точечная блокировка. Суть ее заключается в то, что на сеть Интернет-провайдера устанавливается дополнительное оборудование, которое сравнивает сетевой адрес конкретной страницы с так называемым «стоп листом» в котором содержатся адреса всех заблокированных сайтов. Если сетевой адрес страницы не внесен в «черный список», то запрос пользователя к этой странице идет напрямую. Если же адрес фигурирует в нем, то запрос идет через это устройство, уточняется по системе адресации (DNS) и доступ к запрещенной странице блокируется, а к разрешенной, но расположенной на том же IP-адресе, – нет.

По мнению специалистов, самым «грубым» способом блокирования является блокировка по IP- адресу. IP-адрес (Internet Protocol Address, айпи адрес) – это уникальный числовой идентификатор конкретного устройства в составе компьютерной сети, построенной на основе протокола TCP/IP. Иными словами, IP-адрес представляет собой уникальный сетевой адрес компьютерной сети.

Интернет-провайдер или другой информационный посредник проверяет какой IP-адрес соответствует доменному имени сайта, на котором незаконно распространен авторский контент, и добавляет данный адрес в Access Control List или ACL. После этого любой запрос относящийся к заблокированному IP-адресу будет недоступен.

На данном виде блокирования Интернет-ресурса, следует остановиться поподробнее, так как он является наиболее проблематичным с точки зрения обоснованности. Дело в том, что, часто провайдер привязывает разные сайты к одному IP-адресу, как следствие возможна ситуация, когда наряду с сайтом, на котором неправомерно размещен авторский контент, блокируется доступ и к сторонним легальным ресурсам.

В связи с этим невинные владельцы веб-сайтов терпят ряд неблагоприятных последствий. Во-первых, они обязаны потратить время на восстановление доступа, путем направления запроса Интернет-провайдеру,

который после проверки сайта, присваивает ему новый IP адрес. Во-вторых, это возможная упущенная выгода правообладателя. В связи с тем, что на протяжении всего времени проверки и присвоения нового IP-адреса доступ к сайту будет ограничен, владельцы теряют потенциальных покупателей, уменьшается количество просмотров и как следствие теряются рекламные контракты. Ну и, в-третьих, это то, что невинные владельцы сайта не могут претендовать на компенсацию за то, что их сайты были заблокированы, а права нарушены.

Для наглядности последствий такой блокировки будет уместно рассмотреть разбирательство, дошедшее до Европейского суда по правам человека (The European Court of Justice) «Владимир Харитонов (Vladimir Kharitonov) против Российской Федерации».⁷⁴

Владимир Харитонов – директор Ассоциации интернет-издателей оказался тем самым невинным владельцем ресурса. Принадлежащая ему Интернет-библиотека digital-books.ru была заблокирована по решению Роскомнадзора в связи с тем, что находилась по одному IP-адресу с сайтом, в отношении которого было вынесено судебное решение о блокировке. Правообладатель не раз пытался обжаловать данное решение в Российских судах, но все признавали блокировку законной. Особо интересной в этом деле представляется позиция Конституционного суда Российской Федерации. В своем постановлении он указывает, что в данном случае действия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по блокировке сайта были законны. Фактическое исполнение блокировки осуществляется информационным посредником, который самостоятельно выбирает способ ее реализации. Роскомнадзор не должен нести ответственность за отсутствие у оператора связи технической возможности для ограничения доступа к конкретной странице или сайту, а не

⁷⁴ Постановлении ЕСПЧ от 23 июня 2020 г. по делу "Владимир Харитонов (Vladimir Kharitonov) против Российской Федерации" (жалоба N 10795/14) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

сетевому адресу. Таким образом получается, что все действовали в рамках закона, Федеральная служба дала предписание, оператор связи его выполнил, а доступ к легальному контенту заблокирован, правообладатель несет убытки, и что делать с эти дальше не совсем ясно.

Еще парадоксальней в этом ключе выглядит позиция суда по отношению к операторам связи. Если Роскомнадзор не виноват, в том, что у оператора связи нет возможности точно блокировать информацию, то получается, что виноват в этом только оператор. При этом судебное решение и предписание не содержат конкретного способа ограничения доступа к информации, и как следствие оператор действовал в рамках закона. А, если как указал Конституционный суд, обладатель сайта обратиться с иском к оператору, то он будет являться виноватым, в том, что в рамках закона выполнял требование суда. Абсурдно, не правда ли?

Обозначив позицию Конституционного суда, следует вернуться к самому делу. Не согласившись с вынесенным решением, Владимир Харитонов подал жалобу в Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ). 23 июня 2020 года суд постановил, что в действиях Российских судов были допущены нарушения статей 10 и 13 Конвенции по правам человека. ЕСПЧ в своем постановлении неоднократно подчеркивает, что блокировка интернет-ресурса является особой мерой и возможна только в том случае если существовали исключительные обстоятельства, оправдывающие блокировку запрещенного контента. Неизбирательная блокировка, которая имеет место при ограничении доступа к сайтам через IP-адрес является произвольным вмешательством государственных органов в права владельцев таких сайтов.

Не смотря, на то, что обстоятельства данного дела были еще в далеком 2014 году, на сегодняшний день ситуация не сильно изменилась. Законодатель ссылается на то, что закрепить необходимость блокирования Интернет-ресурса не по IP-адресу, а например, путем использования системы DPI (Deep Packet Inspection), позволяющей фильтровать материалы по их содержанию, не представляется возможным. Это вызвано тем, что большинство

информационных посредников попросту не могут позволить себе использование столь дорогостоящую систему. Как следствие закрепление данной обязанности приведет к уходу с рынка многих операторов и интернет-провайдеров, что в свою очередь может привести к монополии.

Таким образом получается, что блокирование Интернет-ресурса через IP-адрес остается наиболее доступной и как следствие применимой технологией при ограничении доступа к сайтам. Да и сам Роскомнадзор не слишком избирателен в этом плане. В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» именно на него возложена обязанность по ведению реестра запрещенных сайтов, где очень часто встречаются не конкретные URL и доменные имена, а те же самые IP адреса.

2.3. Проблемы блокирования информации в сети Интернет.

Сайты заблокированы и вроде бы все хорошо, но есть одно «но». При создании и внедрении такого эффективного и доступного метода борьбы с пиратством законодатель не учел, что Интернет-пространство — это особая среда, в которой понятие «блокировка» ни что иное как небывлица. Любую блокировку сайта можно обойти, а все способы находятся в свободном доступе в сети Интернет.

В свое время особой популярностью пользовался обход ограничения доступа к сайту под названием «Зеркало». Суть этого способа заключается в том, что создается зеркальный сайт, содержащий информацию идентичную той, что находилась на заблокированном Интернет-ресурсе. Этому зеркалу присваивается другое доменное имя или сетевой адрес, и, как следствие, владельцы сайта продолжают незаконное распространение авторского контента.

Следует отметить, что законодатель достаточно быстро отреагировал на подобные обходы. В 2017 году в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» была введена дополнительная статья позволяющая бороться с «зеркалами» в упрощенном

порядке. Так, в соответствии со ст. 15.6-1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» размещение копии заблокированного сайта, под которой понимается сайт, сходный до степени смешения с сайтом доступ к которому ограничен решением Московского городского суда, в связи с неоднократным и неправомерным размещением авторского контента, не допускается.⁷⁵

В случае обнаружения копии заблокированного сайта правообладатель или федеральный орган исполнительной власти передает эту информацию в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, которое в течение суток принимает мотивированное решение о признании данного сайта копией, после чего направляет данное решение на английском и русском языках владельцу копии заблокированного сайта, а также в Роскомнадзор. Далее Роскомнадзор направляет провайдеру хостинга или иному лицу уведомление о принятом мотивированном решении признания сайта копией заблокированного сайта, оператору связи требование о принятии мер по ограничению доступа к указанной копии, а операторам поисковых систем требование о прекращении выдачи сведений о доменном имени и об указателях страниц копии заблокированного сайта.⁷⁶

Но даже упрощенная процедура блокирования копий сайтов, с незаконно размещенным авторским контентом, не уменьшает правонарушений в данной сфере. Это связано в первую очередь с тем, что так называемое «зеркало» будет существовать и функционировать ровно до тех пор, пока его не обнаружат, а это значит, что для эффективного применения данной нормы необходим постоянный мониторинг сайтов, направленный на выявление этих самых «зеркал», что ведет к увеличению временных и финансовых затрат, к которым многие попросту не готовы.

⁷⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.03.2021 N 43-ФЗ)// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Помимо создания «зеркал» существует еще множество вариантов обхода блокировки.

Так, одним из способов получения доступа к заблокированному ресурсу, является изменение DNS на компьютере или роутере. При попытке посетить заблокированный сайт, сторонний (измененный) DNS-сервер перенаправит трафик через так называемый туннель. Удаленный сервер посчитает, что доступ получен из страны, где доступ к сайту открыт и как следствие заблокированная Интернет-страница откроется и вся информация, размещенная на ней, будет доступна.

Блокировку по IP адресу также легко обойти. Использование сайтов-анимайзеров, расширений для браузеров, сеть VPN («Virtual private network») или так называемых прокси-серверов на сегодняшний день позволяют с легкостью посетить сайт, доступ к которому ограничен на территории Российской Федерации или на территории любого другого государства.

Как отмечал в своем выступлении Руководитель Роскомнадзора Александр Александрович Жаров «одному домену может соответствовать несколько IP-адресов. Более того, IP- адреса могут динамически изменяться. Владелец домена может даже по своему желанию менять IP-адреса, подставляя IP, не имеющие отношения к конкретному, принадлежащему ему домену».⁷⁷ Как следствие, сайт с нелегальным контентом вообще может избежать блокировки.

Таким образом получается, то блокирование информации в сети Интернет, с точки зрения эффективности является весьма сомнительным механизмом защиты авторских и (или) смежных прав, но помимо эффективности стоит поставить под вопрос и критерии законности и обоснованности и вот почему.

Во-первых, следует изучить используемые Московским городским судом формулировки. Как правило, суд при рассмотрении дел, где требованием является ограничение доступа к информации, защищенной авторским правом,

⁷⁷ Заявление руководителя Роскомнадзора Александра Жарова // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. М., 2009 – 2021. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news46550.htm> (дата обращения: 24.12.2020).

выносит решение о запрете создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование объекта авторских и (или) смежных прав. Такая формулировка использовалась как 5 лет назад, например, в деле № 3-1136/2016 по иску ООО «Первое музыкальное Издательство» к ПласСервер ГмбХ,⁷⁸ так и сейчас, например, в деле № 3-267/2021 по иску ООО «ВОЛЬГАФИЛЬМ» к ООО «Юкоз Медиа».⁷⁹

Следуя буквальному толкованию данных решений, получается, что ответчик не имеет право использовать указанный контент никаким способом и ни при каких условиях. То есть даже если правообладатель утратит свое право на указанное произведение, например, ввиду передачи прав по лицензионному договору или в связи с истечением срока правовой охраны, обязанность с ответчика не использовать контент никто не снимает.

Помимо этого, под данную формулировку попадает и запрет на законное использование информации, например, путем цитирования. Здесь стоит обратить внимание на один важный момент в соответствии с п. 57 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» суд разъяснил, что Требования об общем запрете конкретному лицу на будущее использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации не подлежат удовлетворению.⁸⁰ То есть получается, что указанные требования могут быть предъявлены лишь к владельцам сайтов. Иными словами, суд может запретить владельцам сайта, в отношении которого вынесено решение о блокировании контента, каким бы то не было способом

⁷⁸ Решение Московского городского суда от 21.11.2016 по делу N 3-1136/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷⁹ Решение Московского городского суда от 12.02.2021 по делу N 3-193/2021 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸⁰ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 10, от 23.04.2019 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

использовать этот авторский материал.

Отсюда вытекает еще одна проблема, а именно ответственность владельцев Интернет-сайтов, которые, по сути, не являются непосредственными нарушителями авторского права, но тем не менее обязаны выплачивать правообладателями компенсации, исчисляемые сотнями тысяч рублей.

Во-вторых, Федеральным законом от 24.11.2014 № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» была введена возможность требовать так называемой «вечной блокировки» Интернет-сайта, на котором неоднократно незаконно размещалась информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав, или информация необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.⁸¹

Таким образом законом предусмотрена так называемая перманентная блокировка сайта. Правда и здесь не обошлось без нюансов. Вечное ограничение доступа к сайту предусмотрено, а выход из этой блокировки нет. По каким-то причинам законодатель не учел человеческий фактор, подразумевающий, что стороны могут в последствии примириться, прийти к какому-то взаимовыгодному решению, правда сайт разблокировать уже не получится. Единственным способом добиться восстановления доступа к Интернет-ресурсу — это обжаловать решение в вышестоящем суде. В остальных случаях, если веб-страницу заблокировали навечно, то ее заблокировали навечно.

Третьим проблемным моментом, как уже было отмечено ранее, является автономия выбора способа блокировки. В своем решении или определении суд указывает лишь на то, что хостинг-провайдер сайта, Роскомнадзор и иные лица обязаны прекратить создание технических условий, обеспечивающих

⁸¹ О внесении изменений в Федеральный закон Об информации, информационных технологиях и о защите информации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

размещение, распространение и иное использование объекта авторского и (или) смежного права на сайте, сам выбор способа при этом остаётся за Интернет посредниками.

Следует отметить, что по такому же пути идет и практика европейских судов. Причем суды Европы достаточно категоричны в вопросе самостоятельного определения способа блокировки. Наглядным примером здесь является дело UPC Telekabel Wien v Constantin Film Verleih GmbH, где суд Вены на основании п. 1а ст. 81 Закона об авторском праве и смежных правах Австрии, вынес предписание ограничить доступ к сайту kino.to по IP-адресу.⁸² Данное решение было обжаловано. Суд апелляционной инстанции отменил решение в части предписания конкретного способа блокировки, отметив при этом, что выбор механизма — это прерогатива Интернет-провайдера.

Но почему судами России и Европы не учитывается тот факт, что Интернет-провайдеры и операторы связи — это субъекты предпринимательской деятельности, а не судьи? Они не должны брать на себя ответственность за такое решение, так как от неправильного и несоразмерного выбора способа блокировки может зависеть и доступ к иным законным источникам. Это суд в своем решении должен указывать, исходя из принципа пропорциональности, что именно стоит блокировать, конкретную страницу или же весь сайт.

Также стоит вспомнить уже упомянутое ранее Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2014 N 1759-О, где суд указал, что в случае, если с сайтом правонарушителя был заблокирован и сторонний правомерный источник, то виноват в этом не Роскомнадзор и суд, которые не указали конкретный способ блокировки, а обслуживающий провайдера хостинг.⁸³ Ситуация получается абсурдной, так как Интернет посредник, действующий в рамках закона, может быть привлечен к

⁸² UPC Telekabel Wien v Constantin Film Verleih GmbH // InfoCuria Case-law 2020. – URL <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-314/12> (дата обращения 18.07.2020)

⁸³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2014 N 1759-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ответственности за то, что исполнял решение суда и предписание Роскомнадзора.

Помимо этого, надо иметь ввиду и тот факт, что распространение и получение информации является конституционным правом граждан, значит, несет в себе публичный интерес, как следствие вопрос об ограничении этого права, и в первую очередь способа блокировки так как от этого зависит объем ограниченной информации, должен решаться государственными органами. Нельзя столь пренебрежительно относиться к данному вопросу, так как от этого напрямую зависит и так столь шаткий баланс, где на одной чаше весов интересы авторов, а на второй права и интересы граждан.

Предусмотренный законом механизм защиты авторских и (или) смежных прав в сети Интернет, помимо того, что является весьма спорным с точки зрения уже указанных моментов, несет в себе и ряд проблем, вызванных возможностью злоупотребления правом со стороны правообладателей авторского контента.

Следует начать с того, что злоупотребление правом представляет собой правомерное поведение, состоящее в реализации своего права с целью удовлетворить свои личные интересы, в результате чего причиняется вред другим лицам.⁸⁴ В условиях особенностей Интернет-среды можно говорить, что в случае злоупотребления правом при использовании института блокирования информации такой условный вред наносится всему человечеству.

В качестве явного злоупотребления правом можно назвать следующие случаи:

Во-первых, нецелесообразное изменение подсудности. Предусмотренная российским законодательством исключительная подсудность Московского городского суда по рассмотрению заявления о принятии предварительной обеспечительной меры в виде блокирования информации в сети Интернет, позволяет заявителям безосновательно перенести рассмотрение дела из арбитражного суда в Мосгорсуд, то есть суд общей юрисдикции.

⁸⁴ Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: дис. на соискание уч. ст. канд. юр. наук / А.Е. Наумов – М., 2010. – С.140

Показательным примером здесь может быть дело № 33-3324/2019, рассмотренное Московским городским судом.⁸⁵ Исходя из материалов дела следует, что бывшая солистка группы «Пропаганда», под предлогом защиты своих исключительных прав, подала заявление о применении предварительной обеспечительной меры в виде блокирования информации в сети Интернет на ряд фонограмм. Заявление было удовлетворено, но в процессе рассмотрения дела выяснилось, что правообладателем исключительных прав на спорные объекты является не истица, а продюсерский центр с ООО «Пропаганда Мьюзик», а истице принадлежат лишь личные неимущественные права автора в отношении данных объектов. Исходя из того, что в процессе дела истица и ее представитель пытались оспорить заключенные договоры передачи исключительных прав на произведения, указывая на их незаключенность, ввиду отсутствия в них согласованных условий о размерах и сроках выплаты вознаграждения автору, можно сделать вывод, что применение предварительной обеспечительной меры в виде блокирования информации в данном случае было использовано как предлог для предъявления требований к продюсерскому центру, а также для того, чтобы перенести рассмотрение данного дела из арбитражного суда в суд общей юрисдикции.

Помимо этого, на лицо еще одна проблема данного механизма защиты. Ведь, по сути, пострадал владелец сайта, который возможно и легально разместил данную информацию на своем веб сайте. Но был вынужден претерпевать неблагоприятные последствия, так как пока не было выявлено об отсутствии у певицы исключительных прав на данные объекты, его сайт был заблокирован.

Во-вторых, говорить о злоупотреблении можно и в вопросе вечной блокировки Интернет-сайта.

Именно такое злоупотребление можно увидеть в деле № 3-0335/2019 по иску ООО «Аудиокнига» о защите исключительных прав на фонограммы

⁸⁵ Решение Московского городского суда от 19 окт. 2018 г. по делу № 33-3324/2019 // Московский городской суд. М., 2010–2021. – URL : <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/board-civil/details/081df253-a35f-4091-ba1c-893adb7a9f84>

литературных произведений, размещенных на сайтах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где одним из ответчиков выступил Интернет Архив (Internet Archive). Их обстоятельств данного дела следует, что в своем первом заявлении истец требовал запретить Internet Archive (Интернет Архив) создавать технические условия, обеспечивающие размещение, распространение и иное использование фонограммы литературного произведения «Метро-2033: К Свету» А.Дьяков, Д.Глуховский в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на странице сайта <http://archive.org>.⁸⁶ Заявленные требования были удовлетворены, но на этом истец не успокоился и 21 июня 2019 г. он вновь обратился в суд с иском заявлением, в котором требовал уже заблокировать сайт archive.org в России на постоянной основе.⁸⁷ Следует уточнить, что организация Internet Archive зарегистрирована в Сан-Франциско (Калифорния, США), а одноименный ресурс, согласно законам штата Калифорния, официально считается библиотекой. Помимо того, что данный способ защиты не соразмерен выявленному правонарушению и вред от такого ограничения в разы превышает степень полезности от блокировки, что почему-то не было учтено судом, становится очевидным, что здесь истец злоупотребляет принадлежащим ему правом.

Такое же злоупотребление можно увидеть еще в ряде других дел. Так 26 апреля 2019 года Московским городским судом в деле N 3-308/2019 было вынесено решение о вечном блокировании сайтов <http://lgmag.org>, <http://libgen.io> – онлайн библиотек, незаконно разместивших на сайтах ряд авторских книг по медицине.⁸⁸

Следует отметить, согласно практике Российских судов, сайт может быть

⁸⁶ Решение Московского городского суда от 19 окт. 2018 г. по делу № 33-0335/2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸⁷ Определение о прекращении дела Московского городского суда от 13 нояб. 2019 г. по делу № 3-0634/2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸⁸ Решение Арбитражного суда города Москвы от 26 янв. 2016 г. по делу № А40-142345/2015// Судебные нормативные акты РФ. М., 2010-2021. – URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/3kgEu4KubYZK/>

навечно заблокирован в случае, если ответчик до этого уже проиграл в двух и более спорах. Это позволяет сделать не утешительные выводы, о том, что суды недостаточно ответственно подходят к разрешению данной категории споров. Они не проводят тройной тест, игнорируют права и интересы ответчиков, третьих лиц, не проверяют наличие противоправной информации на сайтах, и как следствие такой подход противоречит изначальной идее введения такого инструмента защиты. Ведь перманентная блокировка был создана для того, чтобы блокировать ресурсы, живущие исключительно пиратством. Но закреплённые на сегодняшний день положения о блокировке позволяют заявлять иски к очевидно добросовестным ответчикам, чья деятельность преимущественно законна.

Еще одним показательным примером злоупотребления является разбирательство по иску ООО «Киноданц» к Баженову Е.В. Суть дела заключалась в том, что видеоблогер Евгений Баженов, более известный как BadComedian опубликовал на своем You-Tube канале критический видеобзор на кинофильм «За гранью реальности». Ответ кинокомпании не заставил себя долго ждать. В январе 2019 года ООО «Киноданц» подало исковое заявление о прекращении нарушения прав путем удаления спорного видеоматериала и запрет на его дальнейшее использование, а также взыскании компенсации в Красногорский городской суд Московской области. Свои требования кинокомпания обосновывала тем, что в своем видео блогер использовал фрагменты фильма и превысил при этом допустимые меры цитирования.

Для полноты картины следует начать с того, что в соответствии пп. 1 п. 1 ст. 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации, случаем свободного использования чужого произведения считается цитирование в оригинале и в переводе в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме

обзоров печати.⁸⁹ Из положений данной нормы следует, что любое лицо имеет право использовать произведения без согласия автора и без выплаты ему вознаграждения для целей, указанных в статье и в объеме оправданном цитированию. Правда конкретных и ясных способов расчета предела допустимого цитирования в законе нет. В одном деле суд может признать допустимым объем 100 % использованного произведения, как это было в дело № А40-142345/15-15-1143 по иску Варламова И. А. к ООО «Архи.ру»,⁹⁰ а в другом признать 14,6 % использованного произведения не законным, как это было в деле № А40-69432/15 по иску ООО «Издательство Проспект» к НОУ ВО «Московский технологический институт».⁹¹ С одной стороны, это хорошо, так как это абстрактное понятие позволяет судам более качественно рассматривать дела, ввиду того, что основываться они будут лишь на обстоятельствах конкретного дела. С другой стороны, отсутствие данного закрепления приводит вот к таким судебным искам.

В данном контексте представляется правильным ставить определение допустимого объема использования авторского контента в зависимости от цели цитирования. Как указал профессор Гаврилов Э. П. «Автор произведения, содержащего цитату, должен быть готов ответить на вопрос: «Если вы критикуете только одну фразу оппонента (вариант - только один фрагмент картины), зачем же процитировали целый абзац (вариант - поместили изображение всей картины)? Если на этот вопрос не будет дан удовлетворительный ответ, цитата нелегитимна».⁹²

В случае с VadComedian все фрагменты, используемые в обзоре это

⁸⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. От 19.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸⁹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 26 апр. 2019 г. по делу № № А40-142345/15-15-1143 // Судебные нормативные акты РФ. М., 2021. – URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/3kgEu4KubYZ>

⁹¹ Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 25 янв. 2018 г. по делу № А40-69432/15 // Судебные нормативные акты РФ. М., 2021. – URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/ywtuSLhFtqJP/>

⁹² Гаврилов Э.П. Свободное цитирование // Хозяйство и право. – 2017.- №10. – С.90

недостатки, которые блогер усмотрел в кинокартине, каждый отрывок прокомментирован им, следовательно, нельзя говорить о том, что в данном случае были превышены пределы цитирования. Объем оправдан поставленной целью, и это видно невооруженным взглядом. Следовательно, можно сделать вывод, что кинокомпания ООО «Киноданц» обратилась в суд с иском заявлением об удалении видеоролика, что сродни заявлению о блокировании информации, лишь в целях удаления неудобного им видеофайла, в котором критиковался фильм. Что это, если не злоупотребление правом? Данное дело завершилось мировым соглашением, но сама подача данных исков уже тревожный звонок. Так, любой автор, дабы не порочить свое имя, как режиссера или сценариста, «пачкать» произведение чужим мнением, а также не портить рейтинги кинокартины, может подать заявление о принятии предварительных обеспечительных мер в виде блокирования информации, содержащей авторский контент по основанию превышения пределов цитирования. Как следствие лицо, которое, по сути, не нарушало закон несет определенные неблагоприятные последствия.

Исходя из всех вышеперечисленных обстоятельств можно сделать вывод об очевидном дисбалансе в области защиты авторских и (или) смежных прав в сети Интернет. Изначально созданный для борьбы с Интернет-пиратами, злостными правонарушителями, единственной целью которых является извлечение прибыли с помощью незаконного распространения авторской информации, способ защиты используется авторами не по назначению. Блокировка была создана как эффективный инструмент защиты авторов, которые не могут найти реального ответчика, или в случае, когда правонарушитель скрывается, или попросту не исполняет решение суда. Именно для таких случаев был предусмотрен особый порядок – блокировка сайта и рассмотрение дела в Мосгорсуде, вне зависимости от местонахождения ответчика. На практике же получилось, что правообладатели, имеющие лишь формальные условия для ограничения доступа к сайту бегут в суд и блокируют контент, хотя с точки зрения политики права для применения данной санкции

нет никаких оснований.

2.4 Реформирование законодательства в сфере защиты авторских и (или) смежных прав в сети Интернет.

Понимая, что существующий механизм не справляется с поставленной целью и работает не так как планировалось, в научном сообществе и на законодательном уровне выдвигаются предложения о новых способах защиты, кардинально отличающихся от предыдущих. Если предусмотренная на сегодняшний день блокировка представляет собой точечное реагирование на нарушение прав, где правообладатели обязаны постоянно мониторить Интернет чтобы выявить правонарушение, то новые способы должна действовать масштабно и искоренять сами основы пиратства.

Одним из таких механизмов является ведение белых списков. Белые списки представляют собой реестр сайтов и сервисов, прошедших лицензирование у правообладателей. Иными словами, это те сайты, которым разрешено использовать авторский контент. То есть все должно выглядеть следующим образом: поисковые системы в ответ на запрос пользователя выдают ссылки на сайты, помещенные в данный реестр, люди смотрят авторский контент на законных сайтах и права правообладателей не нарушаются. Прекрасно, но утопично.

Слишком много вопросов к этому «идеальному» Интернет-миру. Самым очевидным, наверное, является вопрос о судьбе существующего на сегодняшний день массива веб-сайтов? Исходя из ситуации можно предположить несколько вариантов развития событий.

Первый, это блокировка всех ресурсов, не включенных в реестр. Непредставимый и ужасающий в своих последствиях вариант, так как могут быть заблокированы сайты, которые вообще не связаны с использованием материалов, защищенных авторским правом.

Второй, это сохранение сайтов с их последующим мониторингом и точечным блокированием. Представимый, но не эффективный вариант, так как

почти не повлияет на конечный результат. Стоит привести наглядный пример. Желая посмотреть фильм, пользователь набирает его название в поисковой строке, после чего высвечивается список сайтов, какие из них легальные, а какие нет он не знает, да для него это и не имеет никакого значения, ему важно найти искомую информацию. Даже, если в поисковой выдаче сначала будут высвечиваться легальные сайты, но доступ к информации на них будет по подписке или за плату, пользователь пролистает пару страниц в поисковике и найдет сайт, где эта информация будет представлена без каких-либо ограничений и условий. Таким образом, весь проделанный путь и потраченные ресурсы на создание этих списков будут напрасны, ситуация может и измениться в лучшую сторону, но не кардинально и уж точно не искоренит пиратство.

Ну и третий, и, наверное, самым фантастический вариант - поисковая система в своей выборке отражает лишь сайты из белого списка. Еще одна утопическая теория. Вряд ли владельцы поисковиков пойдут на это, так как, по сути, поиск пиратского контента — один из главных источников большого по объемам трафика, а следовательно, и их доходов.

Второй вопрос, это то каким образом сайты будут включаться в данный реестр? Владельцы должны будут самостоятельно подавать заявку на включение их в список «добросовестных» или же включение будет происходить по инициативе Роскомнадзора и правообладателей авторских и (или) смежных прав. Также остается открытым вопрос каким критериям должен соответствовать сайт, чтоб его включили в данный реестр.

Ну, и наконец третий вопрос, каким образом сайты должны будут получать одобрение правообладателей интеллектуальной собственности, ведь это миллионы авторов произведений, многие из которых не являются членами Общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» и иных саморегулируемых организаций. Некоторые из авторов вообще скрываются под псевдонимами и найти их не представляется возможным. Ну разве, что в случае, когда они, обнаружив нарушение своих исключительных прав побегут в суд за защитой и откроют свое истинное имя.

На самом деле, идея о ведение «белых списков» не нова. Ее уже пытались внедрить, но потерпели фиаско, и вот почему. По сути, реестр содержит веб сайты, ограничивать доступ к которым не рекомендуется, а это значит, что фильтр, стоящий у провайдера, найдя в адресной строке название из реестра не будет его блокировать. В прошлом правонарушители быстро нашли выгоду из сложившейся ситуации. В доменное имя своего пиратского сайта или его «зеркала» они добавляли «белосписочный адрес» и как следствие сайт избегал новой блокировки, люди смотрели и качали контент, пиратство процветало. Поэтому стоит снять розовые очки и реально посмотреть на вещи, смогут ли белые списки действительно кардинально изменить ситуацию с пиратством или же на исходе вновь будет лишь потраченное время и бюджетные деньги.

Еще одним предложением по совершенствованию действующего законодательства в сфере интеллектуальной собственности является закрепление возможности, так называемой динамичной блокировки. Данный механизм блокировки имеет широкое распространение в странах Европейского союза и закреплён на уровне директив. По своей сути он подразумевает возможность обязать Интернет-провайдеров заблокировать доступ не только к странице или сайту, содержащим незаконно размещенный авторский контент, но и аффилированным доменам или IP-адресам, созданным впоследствии.

Законность и обоснованность такого механизма блокировки была рассмотрена в деле UPC Telekabel Wien v Constantin Film Verleih GmbH.⁹³ Из материалов дела следует, что Constantin Film Verleih GmbH обратилось в суд с заявлением о принятии мер Интернет-провайдером по ограничению доступа к сайту kino.to, а также иным IP-адресам сайта kino.to, которые могут быть ему известны. UPC Telekabel Wien усомнился в законности блокировки посторонних сайтов и пытался обжаловать данное решение в Верховном суде Австрии, ссылаясь на то, что данные меры неэффективны и дорогостоящие. Суд Австрии с свою очередь обратился в Европейский Суд Справедливости за

⁹³ UPC Telekabel Wien v Constantin Film Verleih GmbH // InfoCuria Case-law 2021. – URL <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-314/12> (дата обращения 15.06.2020)

соответствующими разъяснениями.

Суд Справедливости же, признал правомерной возможность наложения обязанности на провайдера ограничивать доступ к таким сайтам, при условии, что такая блокировка не затрагивает права пользователей на законный доступ к информации, и такие меры ограничивают доступ только к нелегальному контенту.

Следует отметить, что вопрос о правах пользователей на свободный доступ к информации, упомянутый в данном решении, в контексте защиты авторских прав путем ее блокирования является одним из самых проблемных в сфере интеллектуальной собственности. Безусловно, формально, точка в данном вопросе давно поставлена судебной практикой и разъяснениями высших судов, но это не мешает представителям научного сообщества использовать его как главный контраргумент существующему порядку ограничения доступа к сайтам. Стоит проиллюстрировать данную позицию примером. Наиболее показательным делом, в этом контексте является судебное разбирательство *Neij and Sunde Kolmisoppi v Sweden*,⁹⁴ которое дошло до Европейского суда по правам человека, где последний дал свои пояснения. Обосновывая законность данной меры защиты суд указал, что блокировка является соразмерной, обоснованной и законной мерой при соблюдении трех критериев: первый это то, что такое ограничение доступа к сайту должно быть предусмотрено законом, второй это то, что должна преследоваться законная цель и третий - блокировка должна быть необходимой для достижения такой цели в демократическом обществе. Все прекрасно, но каким образом в данном случае защищаются права пользователей не совсем понятно. Все что становится ясным из данного разъяснение - блокировка защищает авторские права и это необходимо для защиты их экономических интересов. Про пользователей и потенциальных потребителей информации здесь не говорится ни слова, поэтому все больше и больше ставится

⁹⁴ Решение ЕСПЧ от 19.02.2013 "Дело "Фредрик Ней (Fredrik Neij) и Петер Сунде Колмисоппи (Peter Sunde Kolmisoppi) против Швеции" (жалоба N 40397/12) КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

под сомнение законность данной меры, особенно, когда речь идет о динамичной блокировке.

Возвращаясь к делу, можно сделать вывод, что, наделив Интернет-провайдеров столь обширными полномочиями, европейские суды открыли ящик Пандоры. Пытаясь защитить авторов, путем возможности ограничения доступа к их контенту во внесудебном порядке, что существенно сокращает временные и денежные затраты, а также нагрузку на суды, они мало того, что пошли в разрез с политикой и основами права, так еще потенциально увеличили количество судебных тяжб, так как лица, чьи сайты заблокированы, могут защищать свои права в судебном порядке.

Ну и в качестве еще одного предложения можно выделить – установление обязанности владельцев сайтов использовать системы фильтрации контента. Суть данных систем заключается в том, что, когда пользователь добавляет на сайт тот или иной материал, фильтр сравнивает его с библиотекой материалов, на которые заявлены авторские права, в случае совпадения система не позволяет загрузить данный контент на сайт. Такая система фильтрации установлена на некоторых крупных площадках, например, YouTube или Instagram. Но фильтры очень дорогостоящее приспособление и далеко не все сайты могут себе это позволить, поэтому введение такой обязанности на законодательном уровне, приведет к уходу с рынка многих интернет-площадок и как следствие монополизации.

Таким образом реалии сегодняшнего дня не позволят столь пристально охранять авторские права, как это было сто лет назад, но законодатели большинства стран мира не хотят это принимать. Предусмотренные и внедряющиеся способы ограничения, все больше нарушают права пользователей. Чего стоит только предусмотренная система штрафов для пользователей, незаконно скачавших авторский материал, установленная в Канаде, или обсуждаемый в США закон The Stop Online Piracy, так называемые SOPA, позволяющий правообладателям инициировать наложение ареста на финансовые средства компаний, которые владеют сайтом с незаконно

размещенным охраняемым контентом. А Международное торговое соглашение по борьбе с контрафактом (The Anti-Counterfeiting Trade Agreement — АСТА)⁹⁵, которое, по сути, аналогично американскому SOPA и, полностью игнорирует конституционные основы, позволяет сотрудникам таможни досматривать электронные носители информации с целью выявления нелегальных материалов. Не удивительно, что против него выступали люди во всем мире, и в Европе даже был организован всемирный день протеста 11 февраля 2012.

Законодатели открыто встают на сторону авторов и лоббируют интересы правообладателей, и это понятно, ведь использование результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет – это активно развивающаяся часть экономики, а следовательно - налоги и прибыль. Но и о правах и интересах граждан, потребителей этой информации забывать не стоит.

Как в свое время было указано представителями Европейского движения за открытые исходные коды программного обеспечения (Open Sources Software) - защита интеллектуальной собственности в сети Интернет имеет больше негативных, чем позитивных последствий в виду самой специфики особенности развития цифровой среды. И в сложившейся обстановке с ними нельзя не согласиться.

С пиратством надо бороться, но делать это другим способом. Раз репрессивные методы не помогают, и удалить информацию из Интернета все равно нельзя можно попробовать действовать от обратного. Сделать так, чтобы люди сами отказались от использования пиратских видео и аудио файлов.

О либеральной модели охраны авторских и (или) смежных прав начали говорить еще в 2013 году. При обсуждении вопроса реформирования законодательства выдвигалась идея об изменении вектора развития законодательства об авторском праве, направив его в сторону пользователей. Главной мыслью представителей данного направления было обоснование

⁹⁵ The Anti-Counterfeiting Trade Agreement – АСТА // Copyright.ru 2021. – URL https://www.copyright.ru/library/stati_knigi/intellectualnaya_sobstvennost/ASTA/ (дата обращения 14.07.2020)

необходимости свободного некоммерческого копирования и использования объектов авторского права, с ограничением коммерческого, но с сокращением срока его правовой охраны. В этой связи представляется логичной позиция отдельных ученых, которые справедливо указывают на несоразмерную длительность защиты авторских прав

Помимо уменьшения срока правовой охраны авторских прав было предложено: ввести режим общественного достояния для произведений, созданных за счет государства, обеспечить доступность общественного достояния музеев, архивов и фондов, а также выкупать государством права на шедевры.

Доступность большей части интеллектуальных произведений привела бы к тому, что пиратский рынок престал бы существовать ввиду своей невыгодности. Рекламоделателям будет не выгодно вкладываться в такую рекламу, количество просмотров будет сокращаться ввиду возможности просмотра данного контента легально, следовательно, о монетизации говорить тоже не придется, и «пираты» откажутся от своей идеи.

Но данная модель развития не нашла своей поддержки со стороны государства и правообладателей ни тогда, ни сейчас. Главный аргумент против: если люди будут получать авторскую информацию бесплатно, авторы не смогут зарабатывать на жизнь и новых произведений больше не будет. Избитый аргумент, который звучал и 150 лет назад, когда в Европе открывались первые публичные библиотеки. Но как можно увидеть на сегодняшний день наука и творчество продолжают процветать и развиваться, авторы продолжают получать гонорары и ни о каком упадке и речи быть не может.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с переходом общества в информационное пространство существующие способы защиты авторских и смежных прав стали устаревать. Они больше не могли удовлетворять интересы правообладателей в силу того, что их невозможно было в должной мере применять при защите прав в сети Интернет. Поэтому законодателем был внедрен качественно новый механизм - блокирование доступа к Интернет-ресурсу, незаконно размещенный авторский контент.

По задумке именно блокирование должно было стать ключом к спасению ввиду того, что позволяло быстро отреагировать на правонарушение даже в условиях отсутствия сведений о правонарушителе. Правообладатель, который обнаружил, что на каком-либо сайте в сети Интернет без законного основания размещена информация, содержащая объекты авторских или смежных прав, права на которые принадлежат ему, может обратиться в Московский городской суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер, а в последующем – с исковым заявлением о нарушении авторских и (или) смежных прав в сети Интернет, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии. В случае удовлетворения требований, а как показывает практика решений об отказе почти нет, решение направляет Роскомнадзору, который уведомляет владельца сайта и соответствующего провайдер-хостинга о необходимости удалить спорные авторские материалы. В результате противоправный контент будет заблокирован. В случае выявления неоднократного нарушения со стороны сайта прав правообладателя можно заявить требование о постоянном ограничении доступа к такому сайту.

Но, казалось бы, действенный и соответствующий современным реалиям механизм не оправдал ожиданий. Возможный обход любого из видов блокировки показал его неэффективность. Наличие заявлений добросовестных владельцев сайтов, чьи веб-страницы были заблокированы в связи с тем, что

находились по одному IP-адресу с сайтом правонарушителя, ставит под вопрос его законность. Количество заблокированных «Интернет-библиотек», некоторые из которых имеют официальный статус на территории иностранных государств – о его целесообразности, а также о возможном злоупотреблении правом со стороны правообладателей.

Таким образом можно прийти к неутешительным выводам, предусмотренный законом способ не только малоэффективен и затратен, но и наносит вред. Во-первых, нарушаются конституционные права граждан. Во-вторых, абсолютная монополия авторов в некотором смысле тормозит культурное развитие. Научные труды, художественная литература, которые в можно найти в библиотеке и свободно прочитать, в мире Интернета предлагаются за отдельную плату или вовсе являются недоступными. Распространение же этих трудов в интернет-библиотеках может привести к полной блокировке сайта и ограничению доступа ко всем оцифрованным и находящимся на нем книг и источников. В то время как технический прогресс способствует развитию общества и распространению культуры обычными людьми, законодательство о копирайте движется в противоположном направлении.

В связи с этим необходимо кардинально пересмотреть свою позицию в области защиты авторских прав в цифровом пространстве. Для начала сократить возможности злоупотребления правом со стороны правообладателей, обязав судей самостоятельно выбирать способ блокировки, а не оставлять право выбора за оператором связи. Вопрос о вечной блокировке решать не только исходя из количества вынесенных решений о блокировании информации на том или ином сайте, а исходя из принципа целесообразности, где будут учитываться и интересы общества.

Интернет – это тоже своего рода глобальная библиотека, где информация находится на уровне клика. И, возможно, когда законодатели стран мира поймут, что своими санкциями, с помощью которых они пытаются сохранить, якобы уменьшающиеся гонорары артистов и авторов, они нарушают основные права

граждан, в том числе и на свободу распространения и получения информации, тайну переписки, а в некоторых случаях и на справедливое судебное разбирательство, тормозят развитие общества, лишая возможности многих знакомиться с научными трудами светил и примут наконец техническую революцию, все встанет на свои места и как и 150 лет, когда точно такая же отрицательная реакция была на появление публичных библиотек.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. О статусе судей в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.07.2019 N 197-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : закон Российской Федерации от 11.02.1993 г. № 4462-1 (ред. от 30.12.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. От 19.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 05.04.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : (ред. от 05.04.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) //

КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.12.2020 N 359-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп., от 28.12.2013 N 396-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. О внесении изменений в Федеральный закон Об информации, информационных технологиях и о защите информации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та

12. О связи : федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ //КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.07.2019 N 197-ФЗ)// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 10, от

23.04.2019 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 10, от 23.04.2019 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16. Об утверждении Правил принятия мотивированного решения о признании сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копией заблокированного сайта : Постановление Правительства Рос. Федерации от 7 октября 2017 г. № 1225 (ред. от 25 сент. 2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

17. О Порядке направления владельцу копии заблокированного сайта мотивированного решения о признании сайта в сети «Интернет» копией заблокированного сайта : Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 19 сент. 2017 г. № 483 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

18. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та

19. Об утверждении требований к способам (методам) ограничения доступа к информационным ресурсам, а также требований к размещаемой информации об ограничении доступа к информационным ресурсам : Приказ Роскомнадзора от 14.12.2017 г. № 249 // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых информационных М., 2021. URL : <https://56.rkn.gov.ru/p20246/p25430/> (дата обращения: 15.01.2021).

20. По вопросу о включении в реестр запрещенной информации ссылок на результаты поисковых запросов в поисковых системах : Разъяснение Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 ноября 2012 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ : решение Координационного центра национального домена сети Интернет от 5 октября 2011 № 2011- 18/81 // Координационный центр национального домена сети Интернет. [Б. м.], 2008–2020. – URL : https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf. (дата обращения: 10.12.2020).

22. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, принятое на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17.06.2013 г. № 119-2/2013 : Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 292521-6 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

23. Меморандум о сотрудничестве в сфере охраны исключительных прав в эпоху развития цифровых технологий // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

24. Реестр прокатных удостоверений фильмов // Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации М., 2021. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-register_movies/7/2457190 (дата обращения: 10.04.2021).

25. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

26. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

27. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза "Об обеспечении прав на интеллектуальную собственность" N 2004/48/ЕС (Принята в г. Страсбурге 29.04.2004) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

28. Решение Московского городского суда от 9 нояб. 2015 г. по делу № 3-0647/2015 // Суды общей юрисдикции города Москвы. Официальный портал. М., 2010–2021. – URL : <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil/details/f09a13e6-6da8-4932-9801-db9fb4ba8b58>. (дата обращения: 15.12.2020).

29. Решение Московского городского суда от 21 нояб.2016 по делу N 3-1136/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

30. Решение Арбитражного суда города Москвы от 26 янв. 2016 г. по делу № А40-142345/2015 // Судебные нормативные акты РФ. М., 2010-2021. – URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/3kgEu4KubYZK/>

31. Решение Московского городского суда от 19 окт. 2018 г. по делу № 33-0335/2019 /// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

32. Решение Московского городского суда от 19 окт. 2018 г. по делу № 33-3324/2019 // Московский городской суд. М., 2010–2021. – URL : <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/board-civil/details/081df253-a35f-4091-ba1c-893adb7a9f84>

33. Решение Московского городского суда от 26 апр. 2019 г. по делу № 3-0308/2020 // Суды общей юрисдикции города Москвы. Официальный портал.

– Электрон. дан. – М., 2010–2021. – URL : <https://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil/details/c2a76111-3f71-4a2d-9548-c300ebc0da86?caseNumber=3-308/2019> (дата обращения 23.05.2020)

34. Решение Московского городского суда от 12.02.2021 по делу N 3-193/2021 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

35. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 25 янв. 2018 г. по делу № А40-69432/15 // Судебные нормативные акты РФ. М., 2021. – URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/ywtuSLhFtqJP/>

36. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области № А56-57884/2010 // [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Москва, 2021. – URL : <https://kad.arbitr.ru/Card/75ac7513-cb16-4ce6-a94f-9383331bca62>

37. Определение о прекращении дела Московского городского суда от 13 нояб. 2019 г. по делу № 3-0634/2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

38. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2014 N 1759-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

39. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09 декабря 2015 г. по делу № А40-52455/2015 // Судебные акты и нормативные акты РФ М., 2021. – URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/43RbFEgX5XHR>. (дата обращения: 15.12.2020).

40. Решение ЕСПЧ от 19.02.2013 "Дело "Фредрик Ней (Fredrik Neij) и Петер Сунде Колмисоппи (Peter Sunde Kolmisoppi) против Швеции" (жалоба N 40397/12) КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

41. Постановлении ЕСПЧ от 23 июня 2020 г. по делу "Владимир Харитонов (Vladimir Kharitonov) против Российской Федерации" (жалоба N

10795/14) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021.
Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

42. Twentieth Century Fox Film Corpn and others v British Telecommunications plc // Practical Law 2020. – URL : [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/D-012-1781?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/D-012-1781?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (дата обращения 18.12.2020)

43. UPC Telekabel Wien GmbH v Constantin Film Verleih GmbH and Weg a Filmproduktionsgesellschaft // InfoCuria Case-law 2020. – URL <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-314/12> (дата обращения 18.07.2020)

44. Son, S., and Shmatikov, V. The hitchhiker's guide to dns cache poisoning. In International Conference on Security and Privacy in Communication Systems // ResearchGate – URL : https://www.researchgate.net/publication/221273067_The_Hitchhiker's_Guide_to_DNS_Cache_Poisoning (дата обращения: 01.12.2020).

45. Scarlet Extended SA v Société belge des auteurs, compositeurs et éditeurs SCRL (SABAM) // InfoCuria Case-law 2020. – URL <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=115202&pageIndex=0&doclang=CS&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=833495> (дата обращения 14.07.2020)

46. The Anti-Counterfeiting Trade Agreement – ACTA // Copyright.ru 2021. – URL https://www.copyright.ru/library/stati_knigi/intellectualnaya_sobstvennost/ACTA/ (дата обращения 14.07.2020)

47. Stichting Brein v Ziggo BV and XS4All Internet BV // InfoCuria Case-law 2020. – URL <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&T,F&num=c-610-15> (дата обращения 18.07.2020)

48. Гражданское право: Учебник в 2 т. /С.С. Алексеев [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгалo – М. : Статут, 2018. – Т. 2. - 448 с.

49. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. / Ю. Н. Андреев. - М. : НОРМА, 2019. - 462 с.
50. Близнац И. А. Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография / И. А. Близнац, Л. А Новоселова. – М. : Проспект, 2015. – 126 с.
51. Гаврилов Э. П. Свободное цитирование // Хозяйство и право. – 2017. - №10. – с. 83-91.
52. Горбунов А. Д. Способы защиты гражданских прав. – М.: Лаборатория книги 2012. – 98 с.
53. Дейнеко А. Г. Авторское право в киберпространстве : монография / А.Г. Дейнеко. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 149с.
54. Дунаев В. В. Понятие и виды форм защиты гражданских прав // Сибирский Юридический Вестник. - 2003. - № 4. - С. 33-36.
55. Егелев К. М., Калашников С.С. Поисковые системы и информационные посредники // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2017. – № 16. – С. 30-35.
56. Елохин Е. С. Защита авторских и смежных прав в сети Интернет : магист. дис. / Е. С. Елохин. – Томск., 2002. – 227 с.
57. Заявление руководителя Роскомнадзора Александра Жарова // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. М., 2009 – 2021. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news46550.htm> (дата обращения: 24.12.2020).
58. Калятин В. О. О некоторых тенденциях развития законодательства об ответственности интернет-провайдеров [Электронный ресурс] // Закон. – 2012. – № 7. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
59. Канина Ю. С. Теоретико-правовое содержание и некоторые проблемы правового регулирования виртуального пространства // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - № 5. – С. 130-133.

60. Кожемякин Д. В. Трансформация института свободного использования произведений в цифровую эпоху // Правоведение. – 2019. - №1. – С. 91-111.
61. Кузеванов А. И. Соотношение гражданско-правовых средств и способов защиты авторских и смежных прав : дис. на соискание уч. ст. канд. юр. наук / А. И. Кузеванов. – М., 2018. – 185 с.
62. Моргунова Е. Информационный посредник в гражданских спорах о защите авторских прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 1. С. - 5-12. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25009242> (дата обращения 12.12.2020). Режим доступа: для зарег. пользователей.
63. Наумов А. Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: дис. на соискание уч. ст. канд. юр. наук / А. Е. Наумов – М., 2010. – 144 с.
64. Радайкин М. Ф. Кратко о проблеме анонимности в сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2013. - № 2. – С. 25-28.
65. Савельев А. И. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника // Закон. – 2015. – № 11. С. 48-60. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25463771> (дата обращения 15.07.2020). Режим доступа: для зарегистр. пользователей.
66. Сергеев А. П. Гражданское право: Учебник в 3 т. / гл. ред. А. П. Сергеев. – М. : Проспект, 2019. – Т. 1: Россия. - 1040 с.
67. Серго А. Г. Интернет и право / А. Г. Серго. - М. : Бестселлер, 2003. - 272 с.
68. Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. - 1999. - № 2. - С. 35-41.
69. Семенов Д. В. Свобода творчества и право на распространение информации: проблемы определения границ // Современное право. - 2008. - №2. - С. 32-34.

70. Телешина Н. Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: дис. на соискание уч. ст. канд. юр. наук / Н. Н. Телешина. – М., - 2011. – 220 с.

71. Чхутиашвили Л. В. Проблемы защиты авторских прав // Цивилист. - 2010. - № 4. - С. 71-76.